

Источник: Как вам это понравится. Перевод Т. Щепкина-Куперник // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 5. С. 5-112. + Смирнов А. Как вам это понравится // Там же. С. 595-598. + Смирнов А. Примечания к тексту «Как вам это понравится» // Там же. С. 598-600.

5

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ, живущий в изгнании.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК, его брат, захвативший его владения.

АМЬЕН }
ЖАК } вельможи, состоящие
при изгнанном
герцоге.

ЛЕ-БО, придворный Фредерика.

ШАРЛЬ, борец Фредерика.

ОЛИВЕР }
ЖАК } сыновья Роланда де Буа.
ОРЛАНДО }

АДАМ }
ДЕННИС } слуги Оливера.

ОСЕЛОК, шут.

ОЛИВЕР ПУТАНИК, священник.

КОРИН }
СИЛЬВИЙ } пастухи.

УИЛЬЯМ, деревенский парень, влюбленный в Одри.

Лицо, изображающее Гименя.

РОЗАЛИНДА, дочь изгнанного герцога.

СЕЛИЯ, дочь Фредерика.

ФЕБА, пастушка.

ОДРИ, деревенская девушка.

Вельможи, пажы, слуги и прочие.

Место действия – дом Оливера; двор Фредерика; Арденнский лес.

7

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Плодовый сад при доме Оливера.

Входят ОРЛАНДО и АДАМ.

ОРЛАНДО

Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря, держит дома без всякого воспитания. В самом деле, разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадей своих он куда лучше воспитывает; не говоря уже о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого за большие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его навозных кучах, обязана ему столько же, сколько я. Он щедро дает мне ничто; а кроме того, своим обхождением старается отнять у меня и то небольшое, что дано мне природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и, как только может, подрывает мое дворянское достоинство таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух моего отца, который я чувствую в себе, начинает возмущаться против такого рабства. Я не хочу больше это сносить, хотя еще не знаю, какой найти выход.

8

АДАМ

Вот идет мой господин, брат ваш.

ОРЛАНДО

Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

Входит ОЛИВЕР.

ОЛИВЕР

Ну, сударь, что вы тут делаете?

ОРЛАНДО

Ничего: меня ничего не научили делать.

ОЛИВЕР

Так что же вы портите в таком случае, сударь?

ОРЛАНДО

Черт возьми, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал господь: вашего бедного, недостойного брата.

ОЛИВЕР

Черт возьми, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте куда глаза глядят!

ОРЛАНДО

Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться желудями вместе с ними? Какое же это имение блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

ОЛИВЕР

Да вы знаете ли, где вы, сударь?

ОРЛАНДО

О, сударь, отлично знаю: в вашем саду.

ОЛИВЕР

А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

ОРЛАНДО

О да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи и вам бы следовало признавать меня братом. Обычай народов дает вам передо мной преимущество, так как вы перворожденный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев

9

стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это даст вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец.

ОЛИВЕР

Что, мальчишка?

ОРЛАНДО

Потише, потише, старший братец: для этого вы слишком молоды.

ОЛИВЕР

Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

Орландо

Я не негодяй, я младший сын Роланда де Буа. Он был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык За такие слова: ты сам себя поносишь!

Адам

(выступив вперед)

Дорогие господа, успокойтесь; ради вашего покойного отца, помиритесь!

Оливер

Пусти меня, говорят тебе!

Орландо

Не пущу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал вам дать мне хорошее воспитание, а вы обращались со мной как с мужиком: вы душили и уничтожали во мне все качества истинного дворянина. Но дух моего отца крепнет во мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастье.

Оливер

Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда все промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прошу вас, оставьте меня.

10

Орландо

Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

Оливер

(Адаму)

Убирайся и ты с ним, старый пес!

Адам

Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой господи моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

Орландо и Адам уходят.

ОЛИВЕР

Вот как? Вы желаете бунтовать? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячу золотых все-таки не дам. – Эй, Деннис!

Входит Деннис.

ДЕННИС

Ваша милость звали?

ОЛИВЕР

Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

ДЕННИС

С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

ОЛИВЕР

Позови его.

Деннис уходит.

Это будет отличный способ... На завтра назначена борьба.

Входит Шарль.

ШАРЛЬ

Доброго утра вашей милости.

ОЛИВЕР

Добрейший мсье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

ШАРЛЬ

При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь, а именно: что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом,

и что трое или четверо преданных вельмож добровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы

достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

ОЛИВЕР

А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

ШАРЛЬ

О нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с ней. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга.

ОЛИВЕР

Где же будет жить старый герцог?

ШАРЛЬ

Говорят, он уже в Арденнском лесу и с ним веселое общество: живут они там будто бы, как в старину Робин Гуд английский. Говорят, множество молодых дворян присоединяется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как, бывало, в золотом веке.

ОЛИВЕР

Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога?

ШАРЛЬ

Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат очень юн. Во имя моей преданности вам – мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести - мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, – потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания.

ОЛИВЕР

Шарль, благодарю тебя за преданность: ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении

брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честлюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо достоинством, и тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Палец ли ты ему сломаешь, шею ли свернешь - мне все равно. Но смотри берегись: если он отделается только легким повреждением или не добьется славы, победив тебя, он пустит в ход против тебя страну или заманит тебя в какую-нибудь предательскую ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не лишит тебя жизни. Уверяю тебя – и мне трудно удержаться от слез при этом, – что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, но если бы я подробно рассказал тебе, каков он, - о, мне бы пришлось краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

ШАРЛЬ

Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней помощи, не выступать мне никогда на арене! А затем – да хранит бог вашу милость!

ОЛИВЕР

Прощай, добрый Шарль!

ШАРЛЬ уходит.

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я увижу, как ему придет конец, потому что всей душой – сам не знаю почему – ненавижу его больше всего на свете. А ведь он кроток; ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовал и так всем вкрался в сердце – особенно моим людям, - что меня они ни во что не ставят... Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу, – вот этим я теперь и займусь.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Лужайка перед дворцом герцога.

Входят РОЗАЛИНДА и СЕЛИЯ.

СЕЛИЯ

Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

РОЗАЛИНДА

Дорогая Селия, я и так изо всех сил стараюсь делать вид, что

13

мне весело; а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

СЕЛИЯ

Я вижу, что ты не любишь меня так, как я тебя люблю. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю – герцога, моего отца, а ты все же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренней, как моя к тебе.

РОЗАЛИНДА

Ну хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться твоей.

СЕЛИЯ

Ты знаешь, что у моего отца нет других детей, кроме меня, да и вряд ли будут; и, без сомнения, когда он умрет, ты будешь его наследницей, потому что все, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

РОЗАЛИНДА

С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот... Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

СЕЛИЯ

Ну что ж, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи

слишком далеко – так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, поплатившись только стыдливым румянцем.

РОЗАЛИНДА

Какое же нам придумать развлечение?

СЕЛИЯ

Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она впредь равномерно раздавала свои дары.

РОЗАЛИНДА

Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются: особенно ошибается эта слепая старушонка, когда дело касается женщин.

14

СЕЛИЯ

Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

РОЗАЛИНДА

Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит ОСЕЛОК.

СЕЛИЯ

Неужели? Разве когда Природа создает прекрасное существо, Фортуна не может его заставить упасть в огонь? И хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной, разве Фортуна не прислала сюда этого дурака, чтобы прекратить наш разговор?

РОЗАЛИНДА

Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака прервать остроумие Природы.

СЕЛИЯ

А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для

того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка; потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия. – Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?

ОСЕЛОК

Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

СЕЛИЯ

Тебя сделали послом?

ОСЕЛОК

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

РОЗАЛИНДА

Где ты выучился этой клятве, шут?

ОСЕЛОК

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годится;

15

ну, а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица была отличная. И, однако, рыцарь ложной клятвы не давал.

СЕЛИЯ

Как ты это докажешь, при всем твоим огромном запасе учености?

РОЗАЛИНДА

Да-да, сними-ка намордник со своей мудрости.

ОСЕЛОК

Ну-ка, выступите вперед обе; погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

СЕЛИЯ

Клянемся нашими бородами – как если бы они у нас были, – ты плут.

ОСЕЛОК

Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянетесь тем, чего нет, вы не даете ложной клятвы; так же и этот рыцарь, когда он клялся своей честью, – потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю ее истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки и горчицу.

СЕЛИЯ

Скажи, пожалуйста, на кого ты намекаешь?

ОСЕЛОК

На человека, которого любит старый Фредерик, ваш отец.

СЕЛИЯ

Любви моего отца довольно, чтобы я уважала этого человека. Не смей больше говорить о нем: высекут тебя на днях за дерзкие речи!

ОСЕЛОК

Очень жаль, что дуракам нельзя говорить умно о тех глупостях, которые делают умные люди.

СЕЛИЯ

Честное слово, ты верно говоришь: с тех пор как заставили молчать ту маленькую

16

долю ума, которая есть у дураков, маленькая доля глупости, которая есть у умных людей, стала очень уж выставять себя напоказ. Но вот идет мсье Ле-Бо.

РОЗАЛИНДА

У него полон рот новостей.

СЕЛИЯ

Сейчас он нас напичкает как голуби, когда кормят своих птенцов.

РОЗАЛИНДА

Тогда мы будем начинены новостями.

СЕЛИЯ

Тем лучше, с начинкой мы станем дороже.

Входит Ле-Бо.

Bonjour¹, мсье Ле-Бо. Что нового?

ЛЕ-БО

Прекрасные принцессы, вы пропустили превосходную забаву.

СЕЛИЯ

Забаву? Какого цвета?

ЛЕ-БО

Какого цвета, сударыня? Как мне ответить вам?

РОЗАЛИНДА

Как вам позволит остроумие и Фортуна.

ОСЕЛОК

Или как повелит Рок.

СЕЛИЯ

Хорошо сказано: прямо как лопатой прихлопнул.

ОСЕЛОК

Ну, если я не стану проявлять свой вкус...

РОЗАЛИНДА

То ты потеряешь свой старый запах.

17

ЛЕ-БО

Вы меня смущаете, сударыня. Я хотел вам рассказать о превосходной борьбе, которую вы пропустили.

РОЗАЛИНДА

Так расскажите, как все происходило.

ЛЕ-БО

Я расскажу вам начало, а если вашим светлостям будет угодно, вы можете сами увидеть конец; ибо лучшее – еще впереди, и кончать борьбу придут именно сюда, где вы находитесь.

СЕЛИЯ

Итак, мы ждем начала, которое уже умерло и похоронено.

ЛЕ-БО

Вот пришел старик со своими тремя сыновьями...

СЕЛИЯ

Это похоже на начало старой сказки.

ЛЕ-БО

С тремя славными юношами прекрасного роста и наружности...

РОЗАЛИНДА

С ярлычками на шее: «Да будет ведомо всем и каждому из сих объявлений...».

ЛЕ-БО

Старший вышел на борьбу с борцом герцога Шарлем. Этот Шарль в одно мгновение опрокинул его и сломал ему три ребра, так что почти нет надежды, что он останется жив. Точно так же он уложил второго и третьего. Они лежат там, а старик-отец так сокрушается над ними, что всякий, кто только видит это, плачет от сострадания.

РОЗАЛИНДА

Бедные!

ОСЕЛОК

Но какую же забаву пропустили дамы, сударь?

ЛЕ-БО

Как – какую? Именно ту, о которой я рассказываю.

18

ОСЕЛОК

Видно, люди с каждым днем все умнее становятся. В первый раз слышу, что ломанье ребер – забава для дам.

СЕЛИЯ

И я тоже, ручаюсь тебе.

РОЗАЛИНДА

Но неужели есть еще кто-нибудь, кто хочет испытать эту музыку на собственных боках? Есть еще охотники до сокрушения ребер? – Будем мы смотреть на борьбу, сестрица?

Ле-Бо

Придется, если вы останетесь здесь: это место назначено для борьбы, и сейчас она начнется.

Селия

Да, действительно, сюда все идут. Ну что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.

Входят ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК, *вельможи,* ОРЛАНДО, ШАРЛЬ *и свита.*

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Начинайте. Раз этот юноша не хочет слушать никаких увещаний, пусть весь риск падет на его голову.

РОЗАЛИНДА

Это тот человек?

Ле-Бо

Он самый, сударыня.

Селия

Ах, он слишком молод! Но он смотрит победителем.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вот как, дочь и племянница! И вы пробрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

РОЗАЛИНДА

Да, государь, если вы разрешите нам.

19

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вы получите мало удовольствия, могу вас уверить; силы слишком неравны. Из сострадания к молодости вызвавшего на бой я пытался отговорить его, но он не желает слушать никаких увещаний. Поговорите с ним вы: может быть, вам, женщинам, удастся убедить его.

Селия

Позовите его, добрый мсье Ле-Бо.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да, а я отойду, чтобы не присутствовать при разговоре.

ЛЕ-БО

Господин борец, принцессы зовут вас.

ОРЛАНДО

Повинуюсь им почтительно и с готовностью.

РОЗАЛИНДА

Молодой человек, это вы вызвали на бой Шарля, борца?

ОРЛАНДО

Нет, прекрасная принцесса: он сам всех вызывает на бой. Я только, как и другие, хочу померяться с ним силой моей молодости.

СЕЛИЯ

Молодой человек, дух ваш слишком смел для ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если бы вы взглянули на себя собственными глазами и оценили своим рассудком, страх перед опасностью посоветовал бы вам взяться за более подходящее дело. Мы просим вас ради себя самого подумать о безопасности и отказаться от этой попытки.

РОЗАЛИНДА

Да, молодой человек, ваша репутация не пострадает от этого: мы сами попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась.

ОРЛАНДО

Умоляю вас, не наказывайте меня дурным мнением обо мне. Я чувствую себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь

20

таким прекрасным и благородным дамам. Но пусть меня в этом поединке сопровождают ваши прекрасные глаза и добрые пожелания, и - если я буду побежден, стыдом покроется только тот, кто никогда не был счастлив; если же я буду убит, умрет только тот, кто желает смерти. Друзей моих я не огорчу, потому что обо мне некому плакать. Мир от этого не пострадает, потому что у меня нет ничего в

мире. Я в нем занимаю только такое место, которое гораздо лучше будет заполнено, если я освобожу его.

РОЗАЛИНДА

Мне хотелось бы отдать вам всю ту маленькую силу, какая у меня есть.

СЕЛИЯ

Да и я бы отдала свою в придачу.

РОЗАЛИНДА

В добрый час! Молю небо, чтобы я ошиблась в вас!

СЕЛИЯ

Да исполнятся желания вашего сердца!

ШАРЛЬ

Ну, где же этот юный смельчак, которому так хочется улечься рядом со своей матерью-землей?

ОРЛАНДО

Он готов, сударь, но желания его гораздо скромнее.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Вы будете бороться только до первого падения.

ШАРЛЬ

Да, уж ручаюсь вашей светлости, так усердно отговаривавшей его от первого, что о втором вам его просить не придется.

ОРЛАНДО

Если вы надеетесь посмеяться надо мной после борьбы, вам не следует смеяться до нее. Но к делу.

РОЗАЛИНДА

Да поможет тебе Геркулес, молодой человек!

21

СЕЛИЯ

Я бы хотела быть невидимкой и схватить этого силача за ногу.

ШАРЛЬ и ОРЛАНДО борются.

РОЗАЛИНДА

О, превосходный юноша!

СЕЛИЯ

Будь у меня в глазах громовые стрелы, уж я знаю, кто лежал бы на земле.

ШАРЛЬ падает. Радостные крики.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Довольно, довольно!

ОРЛАНДО

Нет, умоляю вашу светлость, – я еще не разошелся.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Как ты себя чувствуешь, Шарль?

ЛЕ-БО

Он не в состоянии говорить, ваша светлость.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Унесите его.

ШАРЛЯ уносят.

Как твое имя, молодой человек?

ОРЛАНДО

Орландо, государь; я младший сын Роланда де Буа.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

О если б ты другого сыном был!
Все твоего отца высоко чтили,
Но я всегда в нем находил врага.
Ты больше б угодил мне этим делом,
Происходи ты из другой семьи.
Но все ж будь счастлив. Ты – хороший малый.
Когда б ты мне назвал отца другого!

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК, свита и Ле-Бо уходят.

СЕЛИЯ

Могла ли б так я поступить, сестрица?

ОРЛАНДО

Будь я на место моею отца?
Горжусь я тем, что я Роланда сын.
Пусть младший! Не сменил бы это имя,
Хотя б меня усыновил сам герцог.

РОЗАЛИНДА

Роланда мой отец любил как душу, –
Все разделяли эти чувства с ним.
Знай раньше я, что это сын его,
Прибавила б к своим мольбам я слезы,
Чтоб он не рисковал собой!

СЕЛИЯ

Сестрица,
Пойдем, его ободрим добрым словом.
Завистливый и злобный нрав отца
Мне сердце ранит.

(К Орландо.)

Как вы отличились!
Когда в любви так держите вы слово,
Как здесь все обещанья превзошли,
То счастлива подруга ваша.

РОЗАЛИНДА

Сударь,
Прошу, возьмите это и носите
На память обо мне, судьбой гонимой.

(Сняв с шеи цепь, передает ему.)

Дала б я больше вам, имей я средства. –
Пойдем, сестра.

СЕЛИЯ

Пойдем. – Прощайте, сударь.

ОРЛАНДО

Как благодарность выражу? Исчезли
Способности мои, а здесь остался
Немой чурбан, безжизненный обрубок.

РОЗАЛИНДА

Он нас зовет?..

Со счастьем моим ушла и гордость.
Спрошу, что он хотел. – Вы звали, сударь?
Боролись славно вы и победили
Не одного врага.

СЕЛИЯ

Идем, сестра?

РОЗАЛИНДА

Иду, иду. – Прощайте.

РОЗАЛИНДА и СЕЛИЯ уходят.

ОРЛАНДО

Каким волнением скован мой язык!
Я онемел; она же вызывала
На разговор. Погиб Орландо бедный:
Не силою, так слабостью сражен ты.

Входит ЛЕ-БО.

ЛЕ-БО

Любезнейший, дам вам совет по дружбе –
Уйти скорей. Хотя вы заслужили
Хвалу, и одобренье, и любовь,
Но герцог в настроении таком,
Что плохо он толкует ваш поступок.
Упрям наш герцог, а каков он нравом –
Приличней вам понять, чем мне сказать.

ОРЛАНДО

Благодарю вас, сударь. Но скажите:
Которая – дочь герцога из дам,
Здесь на борьбу смотревших?

ЛЕ-БО

Судя по нраву, ни одна из них;
На деле ж та, что меньше, дочь его,
Другая – дочь им изгнанного брата.
Здесь задержал ее захватчик-дядя
Для дочери своей; а их любовь
Нежней родных сестер природной связи
Но я скажу вам: герцог начинает
Питать к своей племяннице немилость,
Основанную только лишь на том,
Что весь народ достоинства в ней видит

И из-за доброго отца жалеет.
 Ручаюсь жизнью: гнев против нее
 Внезапно может вспыхнуть... Но прощайте:
 Надеюсь встретить вас в условиях лучших
 И дружбы и любви у вас просить.

Орландо

Я вам весьма признателен; прощайте.

Ле-Бо уходит.

Так все равно я попаду в капкан:
 Тиран ли герцог, или брат – тиран...
 О, ангел Розалинда!

(Уходит.)

СЦЕНА 3.

Комната во дворце.

Входят Селия и Розалинда.

Селия

Ну, сестра, ну, Розалинда! Помилуй нас, Купидон! Ни слова?

Розалинда

Ни одного, чтобы бросить на ветер.

Селия

Нет, твои слова слишком драгоценны, чтобы тратить их даром; но брось хоть несколько слов мне; ну, сокруши меня доводами рассудка.

Розалинда

Тогда обе сестры погибнут: одна будет сокрушена доводами рассудка, а другая лишится рассудка без всяких доводов.

Селия

И все это из-за твоего отца?

Розалинда

Нет, кое-что из-за дочери моего отца. О, сколько терний в этом будничном мире!

СЕЛИЯ

Нет, это простые репейники, сестрица, брошенные на тебя

25

в праздничном дурачестве; когда мы не ходим по проторенным дорогам, они цепляются к нашим юбкам.

РОЗАЛИНДА

С платья я легко стряхнула б их, но колючки попали мне в сердце.

СЕЛИЯ

Сдуй их прочь.

РОЗАЛИНДА

Я попыталась бы, если бы мне стоило только дунуть, чтобы получить этого юношу.

СЕЛИЯ

Полно, полно, умей бороться со своими чувствами.

РОЗАЛИНДА

О, они стали на сторону лучшего борца, чем я.

СЕЛИЯ

Желаю тебе успеха. Когда-нибудь ты поборешься с ним, и он еще положит тебя на обе лопатки. Но шутки в сторону – поговорим серьезно: возможно ли, чтобы ты сразу вдруг почувствовала такую пылкую любовь к младшему сыну старого Роланда?

РОЗАЛИНДА

Герцог, отец мой, любил его горячо.

СЕЛИЯ

Разве из этого следует, что ты должна горячо любить его сына? Если так рассуждать, то я должна его ненавидеть, потому что мой отец горячо ненавидел его отца. Однако я Орландо не ненавижу.

РОЗАЛИНДА

Нет, ты не должна его ненавидеть ради меня.

СЕЛИЯ

За что мне его ненавидеть? Разве он не выказал своих достоинств?

РОЗАЛИНДА

Дай мне любить его за это, а ты люби его потому, что я его люблю. Смотри, сюда идет герцог.

26

СЕЛИЯ

Как гневно он глядит!

Входят ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК и вельможи.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Сударыня, спешите удалиться
От нашего двора.

РОЗАЛИНДА

Я, дядя?

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да!
И если через десять дней ты будешь
Не дальше, чем за двадцать миль отсюда,
То смерть тебе.

РОЗАЛИНДА

Молю я вашу светлость:
Позвольте мне в дорогу взять с собой
Сознание того, в чем я виновна.
Когда сама себя я вопрошаю
И ясно сознаю свои желанья, –
Коль я не сплю и не сошла с ума
(Чего, надеюсь, нет), – то, милый дядя,
Я никогда и нерожденной мыслью
Не оскорбляла вас.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Язык измены!
Когда б слова служили очищением!
Изменники всегда святых невинней.
Достаточно, что я тебе не верю.

РОЗАЛИНДА

Меня не может подозренье сделать

Изменницей. Скажите, в чем измена?

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Дочь своего отца ты – и довольно.

РОЗАЛИНДА

Я дочью его была в то время,
Когда отца с престола вы свергали;

27

Я дочью его была в то время,
Когда отца послали вы в изгнание.
Измена нам в наследство не дается.
А если б даже это было так,
То мой отец изменником ведь не был.
Не будьте ж так ко мне несправедливы:
В несчастье я изменницей не стала.

СЕЛИЯ

Мой государь, послушайте меня...

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Да, я ее из-за тебя оставил,
Иначе б ей пришлось с отцом скитаться.

СЕЛИЯ

Я не просила вас ее оставить, –
То были ваша воля, ваша жалость:
Дитя – я не могла ценить ее.
Теперь же оценила; коль она
Изменница, я тоже; с нею вместе
Мы спали, и учились, и играли:
Где б ни было, как лебеди Юноны,
Мы были неразлучною четой.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Она хитрей тебя! Вся эта кротость,
И самое молчанье, и терпенье
Влияют на народ: ее жалеют.
Глупа ты! Имя у тебя ворует
Она: заблещешь ярче и прекрасней
Ты без нее. Не размыкай же уст:
Неколебим и тверд мой приговор;
Я так сказал – она идет в изгнание.

СЕЛИЯ

Приговори к тому же и меня,
Мой государь: жить без нее нет сил.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Глупа ты! – Ну, племянница, собирайтесь;
Пропустите вы срок – порукой честь
И слов моих величье, – вы умрете.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК *и свита уходят.*

28

СЕЛИЯ

О бедная сестра! Куда пойдешь ты?
Ну, хочешь, поменяемся отцами?
Прошу тебя, не будь грустней меня.

РОЗАЛИНДА

Причин есть больше у меня.

СЕЛИЯ

Нет-нет!
Утешься. Знаешь, он изгнал меня,
Родную дочь.

РОЗАЛИНДА

Он этого не сделал.

СЕЛИЯ

Нет? Значит, в Розалинде нет любви,
Чтоб научить тебя, что мы – одно.
Нас разлучить? Нам, милая, расстаться?
Пусть ищет он наследницу другую.
Давай же думать, как нам убежать,
Куда идти и что нам взять с собой.
Не пробуй на себя одну взвалить
Несчастий бремя, отстранив меня.
Клянусь я небом, побледневшим с горя;
Что хочешь говори – пойду с тобой.

РОЗАЛИНДА

Куда же нам идти?

СЕЛИЯ

В Арденнский лес, на поиски, за дядей.

РОЗАЛИНДА

Увы! Но как нам, девушкам, опасно
Одним пускаться в путь! Ведь красота
Сильней, чем золото, влечет воров.

СЕЛИЯ

Оденусь я в убогие лохмотья
И темной краской вымажу лицо,
Ты тоже: так идти спокойно будет;
Никто на нас не нападет.

29

РОЗАЛИНДА

Не лучше ль
Так сделать нам: я ростом не мала;
В мужское платье я переоденусь!
Привешу сбоку я короткий меч,
Рогатину возьму: тогда пусть в сердце
Какой угодно женский страх таится –
Приму я вид воинственный и наглый,
Как многие трусливые мужчины,
Что робость прикрывают смелым видом.

СЕЛИЯ

Как звать тебя, когда мужчиной станешь?

РОЗАЛИНДА

Возьму не хуже имя, чем пажа
Юпитера, и буду – Ганимедом.
А как мне звать тебя?

СЕЛИЯ

Согласно положенью моему:
Не Селией я буду – Алиеной².

РОЗАЛИНДА

А что, сестра, не попытаться ль нам
Сманить шута придворного с собой?
Он мог бы нам в дороге пригодиться.

СЕЛИЯ

Со мною на край света он пойдет:
Я с ним поговорю. Собрать нам надо
Все наши драгоценности и деньги
И выбрать час и путь побезопасней,
Чтоб нам с тобой погони избежать.

Теперь – готовься радостно к уходу:
Идем мы не в изгнание – на свободу.

Уходят.

30

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Арденнский лес.

Входят СТАРЫЙ ГЕРЦОГ, АМЬЕН и другие вельможи, одетые охотниками.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Ну что ж, друзья и братья по изгнанию!
Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,
Не стала много лучше, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный?
Здесь чувствуем мы лишь Адама кару –
Погоды смену: зубы ледяные
Да грубое ворчанье зимних ветров,
Которым, коль меня грызут и хлещут,
Дрожа от стужи, улыбаюсь я:
«Не льстите вы!» Советники такие
На деле мне дают понять, кто я.
Есть сладостная польза и в несчастье:
Оно подобно ядовитой жабе,
Что ценный камень в голове таит.
Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях – речь, в ручье текучем – книгу,
И проповедь – в камнях, и всюду – благо.
Я б не сменил ее!

31

АМЬЕН

Вы, ваша светлость,
Так счастливо переводить способны
На кроткий, ясный лад судьбы суровость.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Но не пойти ль нам пострелять оленей?
Хоть мне и жаль беднякам глупым, пестрым,
Природным гражданам сих мест пустынных,

Средь их владений стрелами пронзать
Округлые бока!

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Так, ваша светлость,
И меланхолик Жак о том горюет,
Клянясь, что здесь вы захватили власть
Неправедней, чем вас изгнавший брат.
Сегодня мы – мессир Амьен и я –
К нему подкрались: он лежал под дубом,
Чьи вековые корни обнажились
Над ручейком, журчащим здесь в лесу.
Туда бедняга раненый олень
Один, стрелой охотника пронзенный,
Пришел страдать; и, право, государь,
Несчастный зверь стонал так, что казалось,
Вот-вот его готова лопнуть шкура
С натуги! Круглые большие слезы
Катились жалобно с невинной морды
За каплей капля; так мохнатый дурень,
С которого Жак не сводил очей,
Стоял на берегу ручья, слезами
В нем умножая влагу.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Ну, а Жак?
Не рассуждал ли он при этом виде?

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

На тысячу ладов. Сперва о том,
Что в тот ручей без пользы льет он слезы.
«Бедняк, – он говорил, – ты завещаешь
(Как часто – люди) тем богатство, кто
И так богат!» Затем – что он один,
Покинут здесь пушистыми друзьями.
«Так! – он сказал. – Беда всегда разгонит

Приток друзей!» Когда я; табун оленей
Беспечных, сытых вдруг промчался мимо
Без всякого вниманья, он воскликнул:
«Бегите мимо, жирные мещане!
Уж так всегда ведется; что смотреть
На бедного, разбитого банкрота?»
И так своею меткою сатирой

Он все пронзал: деревню, город, двор
И даже нашу жизнь, клянясь, что мы
Тираны, узурпаторы и хуже
Зверей – пугая, убивая их
В родных местах, им отданных природой.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Таким вы и оставили его?

ВТОРОЙ ВЕЛЬМОЖА

Да, государь, – в раздумье и в слезах
Над плачущим оленем!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Где то место?
Люблю поспорить с ним, когда утрюм он:
Тогда кипит в нем мысль.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Я вас к нему сведу.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Зал во дворце.

Входят ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК и вельможи.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Возможно ли, чтоб их никто не видел?
Не может быть! Среди моих придворных
Злодеи-укрыватели нашлись.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Не слышно, чтобы видел кто ее.
Придворные прислужницы, принцессу
На отдых проводив, нашли наутро
Сокровища лишенную постель.

ВТОРОЙ ВЕЛЬМОЖА

Мой государь, тот жалкий шут, что часто
Вас заставлял смеяться, тоже скрылся.
Гисперия, прислужница принцессы,
Созналась, что подслушала тайком,

Как ваша дочь с племянницей хвалили
И доблести и красоту борца,
Что Шарля силача сразил недавно.
Ей кажется, – где б ни были они, –
Что этот юноша, наверно, с ними.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Послать за ним! И привести красавца!
А нет его – так старшего сюда:
Уж братца разыскать заставлю!.. Мигом!
Не прекращайте сыска и расспросов,
Пока беглянок глупых не вернем!

Уходят.

СЦЕНА 3.

Перед домом Оливера.

Входят АДАМ и ОРЛАНДО с разных сторон.

ОРЛАНДО

Кто здесь?

АДАМ

Как? Молодой мой господин? О добрый,
О милый господин! Портрет Роланда
Почтенного! Зачем вы здесь? Зачем
Вы добродетельны? Зачем вас любят?
Зачем вы кротки, сильны и отважны?
Зачем стремились победить борца
Пред своенравным герцогом? Хвала
Опередила слишком быстро вас.
Вы знаете, есть род людей, которым
Их доблести являются врагами.
Вот так и вы: достоинства все ваши –
Святые лишь предатели для вас.
О, что за мир, где добродетель губит
Тех, в ком она живет!

ОРЛАНДО

Да что случилось?

АДАМ

Юноша несчастный!

О, не входи сюда: под этой кровлей
Живет твоих достоинств злейший враг.
Ваш брат – нет-нет, не брат... но сын... нет-нет;
Нет сил сказать, что это сын того,
Кого его отцом хотел назвать я, –
Узнал про подвиг ваш, и этой ночью
Решил он вашу комнату поджечь
И сжечь вас в ней. Коль это не удастся,
Он как-нибудь иначе сгубит вас!
Подслушал я все замыслы его.
Не место здесь вам; тут не дом, а бойня,
Бегите, бойтесь, не входите в дом.

О Р Л А Н Д О

Как? Но куда ж деваться мне, Адам?

А Д А М

О, все равно, лишь здесь не оставайтесь.

О Р Л А Н Д О

Что ж мне – идти просить на пропитанье?
Презренной шпагой добывать доходы
На столбовой дороге грабежом?..
Так поступить? Иначе что ж мне делать?
Нет! Ни за что не стану: будь что будет;
Скорей согласен, чтоб меня сгубили
Кровавый брат и извращенье крови.

А Д А М

Нет-нет! Есть у меня пять сотен крон:
Я их при вашем батюшке скопил,
Берег, чтобы они меня кормили,
Когда в работе одряхлеют члены
И старика с презреньем в угол бросят.
Возьмите. Тот, кто воронов питает
И посылает пищу воробью,
Мою поддержит старость! Вот вам деньги:
Все вам даю... Позвольте мне служить вам:
Я с виду стар, но силен и здоров.
Я с юности себе не портил крови

Отравой возбуждающих напитков,
И никогда бесстыдно я не гнался
За тем, что разрушает нас и старит.

Мне старость – как здоровая зима:
Морозна, но бодра. Меня с собою
Возьмите: буду вам, как молодой,
Служить во всех делах и нуждах ваших.

О Р Л А Н Д О

О добрый мой старик! В тебе пример
Той честной, верной службы прежних лет,
Когда был долгом труд, а не корыстью.
Для нынешних времен ты не годишься:
Теперь ведь трудятся все для награды;
А лишь ее получают – и конец
Всему усердию. Ты не таков;
Но дерево плохое выбрал ты:
Оно тебе плодов не принесет
За все твои труды, за все заботы.
Ну, будь по-твоему: пойдём же имеете –
И раньше, чем истратим твой запас,
Найдётся скромный угол и для нас.

А Д А М

Идем, мой господин: тебе повсюду
Служить до смерти верой, правдой буду.
В семнадцать лет вошел я в эту дверь;
Мне семьдесят – я ухожу теперь.
В семнадцать лет как счастья не искать?
Но в семьдесят позднеенько начинать.
А мне бы только – мирную кончину
Да знать, что долг вернул я господину.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Арденнский лес.

Входят РОЗАЛИНДА под видом Ганимеда, СЕЛИЯ под видом Алиены и ОСЕЛОК.

РОЗАЛИНДА

О Юпитер!.. Как устала моя душа!

ОСЕЛОК

До души мне мало дела, лишь бы ноги не устали.

РОЗАЛИНДА

Я готова опозорить мой мужской наряд и расплакаться как женщина... Но я должна поддерживать более слабое создание: ведь камзол и штаны обязаны проявлять свою храбрость перед юбкой; и потому – мужайся, милая Алиена!

СЕЛИЯ

Простите... вам придется выносить мою слабость: я не в состоянии идти дальше!

ОСЕЛОК

Что до меня, то я скорее готов выносить вашу слабость, чем носить вас самих. Хотя, пожалуй, если бы я вас нес, груз был бы не очень велик: потому что, мне думается, в кошельке у вас нет ни гроша.

РОЗАЛИНДА

Ну вот мы и в Арденнском лесу!

ОСЕЛОК

Да, вот и я в Арденнском лесу; и как был – дурак дураком, если не глупее: дома был я в лучшем месте. Но путешественники должны быть всем довольны.

РОЗАЛИНДА

Да, будь доволен, добрый Оселок... Смотрите, кто идет сюда? Молодой человек и старик, занятые, видно, важным разговором!

Входят Корин и Сильвий.

КОРИН

Вот способ в ней усилить к вам презренье.

СИЛЬВИЙ

Когда б ты знал, как я ее люблю!

КОРИН

Могу понять: я сам любил когда-то...

СИЛЬВИЙ

О нет, ты стар, и ты понять не можешь,
Хотя бы в юности ты был вернейшим
Из всех, кто вздохи посылал к Луне.
Но будь твоя любовь моей подобна –

Хоть никогда никто так не любил! –

37

То сколько же поступков сумасбродных
Тебя любовь заставила б свершить?

КОРИН

Да с тысячу; но все уж позабыл я.

СИЛЬВИЙ

О, значит, не любил ты никогда!
Коль ты не помнишь сумасбродств нелепых,
В которые любовь тебя ввергала, –
Ты не любил.
Коль слушателей ты не утомлял, –
Хваля возлюбленную так, как я, –
Ты не любил.
Коль от людей не убегал внезапно,
Как я сейчас, гоним своею страстью, –
Ты не любил.
О Феба, Феба, Феба!

Уходят.

РОЗАЛИНДА

Увы, пастух! Твою больную рану
Исследуя, я на свою наткнулась.

ОСЕЛОК

А я на свою. Помню, еще в те времена, когда я был влюблен, я разбил свой меч о камень в наказание за то, что он повадился ходить по ночам к Джон Смайль. Помню, как я целовал ее валец и коровье вымя, которое доили ее хорошенькие потрескавшиеся ручки; помню тоже, как я ласкал и нежил гороховый стручок вместо нее, потом вынул из него две горошинки и, обливаясь слезами, отдал их ей и сказал: «Носи их на память обо мне». Да, все мы, истинно влюбленные, способны на всевозможные дурачества, но, так как в природе все смертно, все влюбленные по природе своей – смертельные дураки!

РОЗАЛИНДА

Ты говоришь умнее, чем полагаешь.

ОСЕЛОК

Да, я никак не замечаю собственного ума, пока не
зацеплюсь о него и не переломаю себе ноги.

38

РОЗАЛИНДА

В его любви – о боже! –
Как все с моею схоже!

ОСЕЛОК

Да и с моей, хоть она выдохлась.

СЕЛИЯ

Спроси, дружок мой, старика, не даст ли
За деньги нам чего-нибудь поесть?
Иначе я умру.

ОСЕЛОК

Эй ты, осел!

РОЗАЛИНДА

Молчи! Тебе он не родня.

КОРИН

Кто звал?

ОСЕЛОК

Кто малость познатней тебя.

КОРИН

Надеюсь!
Иначе бы я пожалел его.

РОЗАЛИНДА

Молчи, я говорю! – Привет, приятель!

КОРИН

И вам, мой добрый господин, привет.

РОЗАЛИНДА

Прошу, пастух: из дружбы иль за деньги –
Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?
Сведи нас, где бы нам приют найти:
Вот девушка – измучена дорогой,
От голода без сил.

КОРИН

Как жаль ее!
Не для себя, а для нее хотел бы

39

Богаче быть, чтоб как-нибудь помочь ей,
Но я пастух наемный у другого:
Не я стрижу овец, пасомых мной.
Хозяин мой скупого очень нрава,
Он не стремится к небу путь найти
Делами доброго гостеприимства.
К тому ж, его стада, луга и дом
Идут в продажу. Без него в овчарнях
У нас запасов нету никаких,
Чтоб угостить вас. Но, что есть, посмотрим;
А я душевно буду рад гостям.

РОЗАЛИНДА

Кто ж покупатель его лугов и стад?

КОРИН

Тот человек, что был сейчас со мною,
Хотя ему сейчас не до покупок.

РОЗАЛИНДА

Прошу тебя: коль это не бесчестно –
Не купишь ли ты сам всю эту ферму?
А мы тебе дадим на это денег.

СЕЛИЯ

И жалованья мы тебе прибавим.
Здесь хорошо: я жить бы здесь хотела.

КОРИН

Конечно, эта мыза продается.
Пойдем со мной: коль вам по сердцу будет
Рассказ о почве и доходах здешних,
Я буду верным скотником для вас
И вам куплю все это хоть сейчас.

Уходят.

СЦЕНА 5

Лес.

Входят АМЬЕН, ЖАК и другие.

АМЬЕН

(поет)

Под свежею листвою
Кто рад лежать со мною,

40

Кто с птичьим хором в лад
Слить звонко песни рад, –
К нам просим, к нам просим, к нам просим
В лесной тени
Враги одни –
Зима, ненастье, осень.

ЖАК

Еще, еще, прошу тебя, еще!

АМЬЕН

Эта песня наведет на вас меланхолию, мсье Жак!

ЖАК

За это я буду только благодарен. Спой еще, прошу тебя, спой! Я умею высасывать меланхолию из песен, как ласточка высасывает яйца. Еще, прошу тебя!

АМЬЕН

У меня хриплый голос; я знаю, что не могу угодить вам.

ЖАК

Я не хочу, чтобы вы мне угождали, я хочу, чтобы вы пели.
Ну, еще один станс, – ведь вы так их называете, кажется?

АМЬЕН

Как вам будет угодно, мсье Жак.

ЖАК

Мне все равно, как они называются: ведь они мне ничего не должны. Будете вы петь или нет?

АМЬЕН

Скорее по вашей просьбе, чем для собственного удовольствия.

ЖАК

Отлично! Если я когда-нибудь кого-нибудь поблагодарю, так это вас. Но то, что люди называют комплиментами, похоже на встречу двух обезьян, а когда кто-нибудь меня сердечно благодарит, мне кажется, что я подал ему грош, а он мне за это кланяется, как нищий. Ну пойте; а вы, если не желаете петь, придержите языки.

АМЬЕН

Ну хорошо, я окончу песню. – А вы, господа, приготовьте тем

41

временем все, что надо: герцог придет пообедать под этими деревьями. – Он вас целый день разыскивал.

ЖАК

А я целый день скрывался от него. Он слишком большой спорщик для меня; я думаю, мыслей у меня не меньше, чем у него, но я благодарю за них небо и не выставляю их напоказ. Ну, начинайте чирикать!

ВСЕ

(поют хором)

В ком честолюбья нет,
Кто любит солнца свет,
Сам ищет, что поесть,
Доволен всем, что есть, –
К нам просим, к нам просим, к ним просим.
В лесной тени
Враги одни –
Зима, ненастье, осень.

ЖАК

А я прибавлю вам куплет на этот же мотив, я сочинил его вчера, несмотря на полное отсутствие у меня стихотворной изобретательности!

АМЬЕН

А я его спою.

ЖАК

Вот он
Кому же блажь пришла
Разыгрывать осла,

Презрев в глуши лесной
Богатство и покой, –
Декдем, декдем, декдем, –
Здесь он найдет
Глупцов таких же сброд.

А М Ь Е Н

Что это значит – декдем?

Ж А К

Это греческое заклинание, чтобы заманивать дураков в заколдованный круг. Ну, пойду посплю, если удастся. А если не смогу, то буду ругать всех перворожденных Египта.

42

А М Ь Е Н

А я пойду за герцогом: угощение ему приготовлено.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 6.

Лес.

Входят ОРЛАНДО и АДАМ.

А Д А М

Дорогой мой господин, я не могу идти дальше. Я умираю с голоду! Лягу здесь да отмерю себе могилу. Прощайте, мой добрый господин.

О Р Л А Н Д О

Как, Адам? Только-то в тебе мужества? Поживи немножко, подбодрись немножко, развеселись немножко! Если в этом диком лесу есть хоть какой-нибудь дикий зверь, – либо я пойду ему на съеденье, либо принесу его на съедение тебе. Твое воображение ближе к смерти, чем твои силы. Ради меня будь бодрее! Некоторое время еще не подпускай к себе смерть, я скоро возвращусь; и если я не принесу тебе чего-нибудь поесть, тогда позволю тебе умереть: если ты умрешь раньше, чем я вернусь, значит, ты посмеешься над моими стараниями. Отлично! Вот ты и повеселел, и я скоро буду опять здесь. Но ты лежишь на холодном ветру. Дай, я отнесу тебя в какое-нибудь защищенное место, и, если в

этой пустыне есть хоть одно живое существо, ты не умрешь от недостатка пищи. Веселей, мой добрый Адам!

Уходят.

СЦЕНА 7.

Лес.

Накрытый стол.

Входят СТАРЫЙ ГЕРЦОГ, АМЬЕН и вельможи-изгнанники.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Должно быть, сам он в зверя превратился.
Его в людском я виде не нашел.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Он только что ушел, мой государь:
Был весел он и слушал нашу песню.

43

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он? Воплощенье диссонанса стал
Вдруг музыкантом? Будет дисгармония
В небесных сферах!.. Но пойдди за ним:
Скажи, что с ним поговорить хочу я.

ПЕРВЫЙ ВЕЛЬМОЖА

Он от труда меня избавил: вот он!..

Входит ЖАК.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Что ж это, сударь? Что за образ жизни?
Друзья должны о встречах вас молить...
Но что это – я вижу вас веселым?..

ЖАК

Шут! Шут! Сейчас в лесу шута я встретил!
Да, пестрого шута! О, жалкий мир!..
Вот как живу я – пищею шута!
Лежал в растяжку и, на солнце греясь,
Честил Фортуну в ловких выраженьях,
Разумных, метких этот пестрый шут.
«Здорово, шут!» А он мне: «Не зовите
Меня шутом – пока богатства небо

Мне не послало!» Тут часы он вынул
И, мутным взглядом посмотрев на них,
Промолвил очень мудро: «Вот уж десять!
Тут видим мы, как движется весь мир.
Всего лишь час прошел, как было девять,
А час пройдет – одиннадцать настанет;
Так с часу и на час мы созреваем,
А после с часу и на час – гнием.
Вот и весь сказ». Когда я услышал,
Как пестрый шут про время рассуждает,
То у меня в груди запел петух
О том, что столько мудрости в шутах;
И тут смеялся я без перерыва
Час по его часам. О, славный шут!
Достойный шут! Нет лучше пестрой куртки!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Кто ж этот шут?

44

ЖАК

Почтенный шут! Он, видно, был придворным,
Он говорит, что дамы обладают,
Коль молоды и хороши они,
Талантом это знать. В его мозгу,
Сухом как не доеденный в дороге
Сухарь, есть очень много странных мест,
Набитых наблюденьями: пускает
Он их вразбивку... О! Будь я шутом!
Я жду как чести пестрого камзола!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

И ты его получишь.

ЖАК

Он к лицу мне:
Но только с тем, чтоб вырвали вы с корнем
Из головы засевшее в ней мненье,
Что я умен, и дали мне притом
Свободу, чтоб я мог, как вольный ветер,
Дуть на кого хочу – как все шуты,
А те, кого сильнее я царапну,
Пускай сильнее смеются. Почему же?
Да это ясно, как дорога в церковь:

Тот человек, кого обидит шут,
Умно поступит, как ему ни больно, –
Вся глупость умника раскрыта будет
Случайной шутовской остротой.
Оденьте в пестрый плащ меня! Позвольте
Всю правду говорить – и постепенно
Прочищу я желудок грязный мира,
Пусть лишь мое лекарство он глотает.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Фу! Я скажу, что стал бы делать ты...

ЖАК

Хоть об заклад побьюсь, – что, кроме пользы?

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Творил бы тяжкий грех, грехи карая.
Ведь ты же сам когда-то был развратным
И чувственным, как похотливый зверь:
Все язвы, все назревшие нарывы,

45

Что ты схватил, гуляя без помехи,
Ты все бы изрыгнул в широкий мир.

ЖАК

Нет! Гордость кто хулит –
Корит ли этим он людей отдельных?
И гордость не вздымается ль, как море,
Пока сама, уставши, не отхлынет?
Какую же из женщин я назвал,
Сказав, что наши горожанки часто
Наряды княжеские надевают
На тело недостойное свое?
Которая из них себя узнает,
Когда ее соседка такова же?
И скажет ли последний человек,
Что, мол, не я ему купил наряды,
Подумавши, что целюсь я в него,
И тем свою мне подставляя глупость?
Ну, что? Ну как? Скажите же, прошу,
Чем я его обидел? Коль он плох,
Он сам себя обидел; коль невинен,
То мой укор летит, как дикий гусь –
Совсем ничей. – Но кто сюда идет?

Входит ОРЛАНДО с обнаженным мечом.

ОРЛАНДО

Стойте! Довольно есть!

ЖАК

Да я не начал...

ОРЛАНДО

И не начнешь, пока нужда не будет
Насыщена!

ЖАК

Что это за петух?

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

С отчаянья ль ты взял такую смелость
Иль вежливость так грубо презираешь,
Что нет в тебе приличия ни капли?

ОРЛАНДО

Вы сразу в цель попали! Острый шип
Отчаянной нужды меня лишил

46

Приличья внешнего: хоть не дикарь я
И кое-как воспитан... Но – еще раз:
Смерть первому, кто съест хотя б кусок.
Пока я не возьму то, что мне нужно!

ЖАК

Пусть я умру, если мы не уладим дело разумно.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Что нужно вам? Скорее ваша кротость
Принудит нас, чем ваше принужденье
В нас кротость вызовет.

ОРЛАНДО

Я умираю
От недостатка пищи: есть мне дайте!

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Садитесь, кушайте, прошу за стол.

ОРЛАНДО

Какие добрые слова! Простите:
Я думал – все здесь диким быть должно,
И потому взял резкий тон приказа.
Но кто б вы ни были, что здесь сидите
В тени задумчивых деревьев этих,
В местах пустынных, диких, расточая
Небрежно так часов ползущий ход, –
О, если вы дни лучшие знавали,
Когда-нибудь слышали звон церковный,
Когда-нибудь делили пищу с другом,
Когда-нибудь слезу смахнули с глаз,
Встречали жалость и жалели сами, –
Пусть ваша кротость будет мне поддержкой;
В надежде той, краснея, прячу меч.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Да, правда, мы дни лучшие знавали:
Мы слышали когда-то звон церковный,
Делили трапезу друзей и с глаз
Стирали слезы жалости священной;
А потому садитесь к нам как друг
И что угодно, все себе берите,
Что только может вам помочь в нужде.

47

ОРЛАНДО

Тогда помедлить вас прошу немного;
Пойду, как лань за сосунком своим.
Со мной старик несчастный; из любви
Ко мне он путь мучительный проделал;
Пока не подкрепится он, ослабший
От двух недугов – голода и лет,
Не трону я куска.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

За ним пойдите,
А мы без вас не прикоснемся к пище.

ОРЛАНДО

Благодарю. Спаси вас бог за помощь!

(Уходит.)

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Вот видишь ты, не мы одни несчастны,

И на огромном мировом театре
Есть много грустных пьес, грустней, чем та,
Что здесь играем мы!

Ж А К

Весь мир – театр.
В нем женщины, мужчины – все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.
Семь действий в пьесе той. Сперва младенец,
Ревущий горько на руках у мамки...
Потом плаксивый школьник с книжной сумкой,
С лицом румяным, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь брови милой. А затем солдат,
Чья речь всегда проклятьями полна,
Обросший бородой, как леопард,
Ревнивый к чести, забияка в ссоре,
Готовый славу бrenную искать
Хоть в пушечном жерле. Затем судья
С брюшком округлым, где каплун запрятан,
Со строгим взором, стриженной бородкой,
Шаблонных правил и сентенций кладезь, –
Так он играет роль. Шестой же возраст –

48

Уж это будет тощий Панталоне,
В очках, в туфлях, у пояса – кошель,
В штанах, что с юности берег, широких
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским:
Пищит, как флейта... А последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы –
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

Снова входит ОРЛАНДО и с ним АДАМ.

С Т А Р Ы Й Г Е Р Ц О Г

Привет! Сложите ваш почтенный груз,
Пусть подкрепится он...

О Р Л А Н Д О

Благодарю вас за него.

А Д А М

И кстати:

Сам я едва могу «спасибо» молвить.

С Т А Р Ы Й Г Е Р Ц О Г

Привет вам! Ну, за дело! Я не стану
Покамест вам расспросами мешать. –
Эй, музыки! – А вы, кузен, нам спойте!

А М Ь Е Н

(поет)

Вей, зимний ветер, вей!
Ты все-таки добрей
Предательства людского:
Твой зуб не так остер,
Тебя не видит взор,
Хоть дуешь ты сурово!
Гей-го-го!.. Пой под вечнозеленой листвой!
Дружба часто притворна, любовь – сумасбродна.
Так пой – гей-го-го! – под листвой:
Наша жизнь превосходна!
Мороз, трещи сильнее!
Укус твой не больнее
Забытых добрых дел!

49

Сковала воды стужа;
Но леденит нас хуже
Друг, что забыть сумел.
Гей-го-го! (и т. д.)

С Т А Р Ы Й Г Е Р Ц О Г

Когда вы в самом деле сын Роланда
Почтенного, как вы шепнули мне, –
Чему мой взгляд находит подтверждены-
Живой портрет ею увидев в вас, –
Приветствую сердечно вас. Я герцог,
Любивший вашего отца! Пойдемте
Ко мне в пещеру: там вы свой рассказ
Докончите. – А ты, почтенный старец,
Будь гостем у меня, как твой хозяин. –
Его сведите. – Дайте руку мне
И все откройте искренне вполне.

Уходят.

50

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Зал во дворце.

Входят ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК, *вельможи и* ОЛИВЕР.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

С тех пор его не видел?.. Быть не может!
Не будь я создан весь из милосердья,
Не стал бы я искать для мести лучше
Предмета, раз ты здесь. Но берегись:
Найди мне брата, где бы ни был он.
Ищи хоть со свечой. Живым иль мертвым,
Но в этот год доставь его, иначе
Не возвращайся сам в мои владенья.
Все земли, все, что ты своим зовешь,
Достойное секвестра, – мы берем,
Пока твой брат с тебя не снимет лично
То, в чем тебя виним.

ОЛИВЕР

О государь! Знай ты мои все чувства!..
Я никогда ведь брата не любил.

ГЕРЦОГ ФРЕДЕРИК

Тем ты подлец – Прогнать его отсюда..
Чиновников назначить: пусть наложат
Арест на дом его и все владенья.
Все сделать быстро!.. А его – убрать!

Уходят.

51

СЦЕНА 2.

Лес.

Входит ОРЛАНДО *с листком бумаги.*

ОРЛАНДО

Виси здесь, стих мой, в знак любви моей.

А ты, в тройном венце царица ночи,
На имя, что царит над жизнью всей,
Склони с небес свои святые очи.
О Розалинда!.. Будут вместо книг
Деревья: в них врезать я мысли буду,
Чтоб всякий взор здесь видел каждый миг
Твоих достоинств прославление всюду.
Пиши, Орландо, ты хвалы скорей
Прекрасной, чистой, несказанной – ей!

(Уходит.)

Входят КОРИН и ОСЕЛОК.

КОРИН

Ну как вам нравится эта пастушеская жизнь, господин
Оселок?

ОСЕЛОК

По правде сказать, пастух, сама по себе она – жизнь
хорошая; но, поскольку она жизнь пастушеская, она ничего
не стоит. Поскольку она жизнь уединенная, она мне очень
нравится; но, поскольку она очень уж уединенная, она
преподлая жизнь. Видишь ли, поскольку она протекает
среди полей, она мне чрезвычайно по вкусу; но, поскольку
она проходит не при дворе, она невыносима. Так как жизнь
эта умеренная, она вполне соответствует моему характеру,
но, так как в ней нет изобилия, она не в ладах с моим
желудком. Знаешь ли ты толк в философии, пастух?

КОРИН

Знаю из нее только то, что чем кто-нибудь сильнее болен,
тем он хуже себя чувствует; что если у него нет денег,
средств и достатка, так ему не хватает трех добрых друзей;
что дождю положено мочить, а огню – сжигать; что на
хорошем пастбище овцы скоро жиреют и что главная
причина наступления ночи – то, что нет больше солнца; что
у кого нет ума ни от природы, ни от науки, тот может
пожаловаться, что его плохо воспитали или что он родился
от глупых родителей.

52

ОСЕЛОК

Да ты природный философ! Бывал ты когда-нибудь при
дворе, пастух?

КОРИН

По правде сказать, нет.

ОСЕЛОК

Ну, тогда быть тебе в аду!

КОРИН

Ну нет, надеюсь.

ОСЕЛОК

Обязательно будешь в аду! Поджарят тебя, как плохо спеченное яйцо, – только с одной стороны.

КОРИН

Это за то, что я при дворе не бывал? Почему же это, объясните?

ОСЕЛОК

Потому, что, если ты никогда не бывал при дворе, значит, ты никогда не видал хороших манер; если ты никогда не видал хороших манер, значит, у тебя дурные манеры; а что дурно, то грех, а за грехи попадают в ад. Ты в опасном положении, пастух.

КОРИН

Ничуть не бывало, Оселок! Хорошие манеры придворных так же смешны в деревне, как деревенские манеры нелепы при дворе. Вот, например, вы мне говорили, что при дворе не кланяются, а целуют руки: ведь это была бы нечистоплотная любезность, если бы придворные были пастухами.

ОСЕЛОК

Доказательство, скорее доказательство!

КОРИН

Да как же! Мы постоянно овец руками трогаем, а у них шкуры, сами знаете, жирные.

ОСЕЛОК

Можно подумать, что у придворных руки не потеют! А разве овечий жир хуже человеческого пота? Нет, слабо, слабо! Лучшее доказательство, скорей!

КОРИН

А кроме того, руки у нас жесткие.

ОСЕЛОК

Тем скорее губы их почувствуют. Опять слабо. Подавай лучшее доказательство, ну-ка!..

КОРИН

И часто они у нас в дегте выпачканы, которым мы овец лечим. Что ж, вы хотите, чтобы мы деготь целовали? У придворных руки-то мускусом надушены.

ОСЕЛОК

Ах, глупый ты человек! Настоящая ты падаль по сравнению с хорошим куском мяса! Поучайся у людей мудрых и рассудительных: мускус более низкого происхождения, чем деготь: это нечистое выделение кошки! Исправь свое доказательство, пастух.

КОРИН

У вас для меня слишком придворный ум: дайте дух перевести.

ОСЕЛОК

Так ты хочешь попасть в ад? Глупый ты человек! Исцели тебя бог... Очень уж ты прост!

КОРИН

Сударь, я честный работник: зарабатываю себе на пропитание, раздобываю себе одежду, ни на кого злобы не питаю, ничьему счастью не завидую, радуюсь чужой радости, терплю свои горести, и одна моя гордость – это смотреть, как мои овцы пасутся, а ягнята их сосут.

ОСЕЛОК

И тут в простоте своей ты грешишь: ты случаешь овец с баранами и зарабатываешь свой хлеб размножением скота, ты служишь сводником барану-вожаку и, вопреки всем брачным правилам, предаешь годовалую ярочку кривоногому, старому рогачу барану. Если ты за это в ад не попадешь – так, значит, сам дьявол не хочет иметь пастухов, а иначе уж не знаю, как бы ты спасся.

КОРИН

Вот идет молодой господин Ганимед, брат моей новой хозяйки.

Входит РОЗАЛИНДА с листком в руках.

54

РОЗАЛИНДА

(читает)

«Нет средь Индии красот
Перла краше Розалинды.
Ветра вольного полет
В мире славит Розалинду.
Все картины превзойдет
Светлым ликом Розалинда.
Все красавицы не в счет
Пред красою Розалинды».

ОСЕЛОК

Я вам могу так рифмовать восемь лет подряд, за исключением часов обеда, ужина и сна: настоящая рысца, какой молочницы едут на рынок.

РОЗАЛИНДА

Убирайся прочь, шут!

ОСЕЛОК

Для примера:
«Если лань олень зовет,
Пусть поищет Розалинду.
Как стремится к кошкам кот,
Точно так и Розалинда.
Плащ зимой подкладки ждет,
Так и стройность Розалинды.
Тот, кто сеет, тот и жнет
И – в повозку с Розалиндой.
С кислой коркой сладкий плод,
Плод такой же Розалинда.
Кто рвет розу, тот найдет
Шип любви и Розалинду».

Вот настоящая иноходь стихов. И зачем вы ими отравляетесь?

РОЗАЛИНДА

Молчи, глупый шут. Я нашла их на дереве.

ОСЕЛОК

Поистине дурные плоды приносит это дерево.

РОЗАЛИНДА

Я прибью к нему тебя, а потом кизил: тогда это дерево принесет

55

самые ранние плоды в стране, потому что ты сгниешь прежде, чем наполовину созреешь, – ведь это и есть главные свойства кизила.

ОСЕЛОК

Вы свое сказали, а умно или нет – пусть судит лес.

РОЗАЛИНДА

Тсс... Отойди! Сюда идет сестра, читает что-то.

Входит Селия с листком в руках.

СЕЛИЯ

(читает)

«Почему же здесь – пустыня?
Что людей не видит взгляд?..
Нет, везде развешу ныне
Языки, и пусть гласят:
То, как быстро жизнь людская
Грешный путь свершает свой;
То, что краткий миг, мелькая,
Заключает век земной;
То, что клятвы нарушенья
Очень часты меж друзей.
После ж каждого реченья
Средь красивейших ветвей
«Розалинда» начертаю,
Чтобы каждый мог узнать,
Как, все лучшее сливая,
Может небо перл создать.
Так природе повелели
Небеса – чтобы слила
Прелесть всю в едином теле,

И тогда она взяла:
Клеопатры горделивость,
Аталанты чистоту,
И Лукреции стыдливость,
И Елены красоту.
Так в Розалинде дали боги
Созданий высших образец,
Вручив ей лучшее из многих
Прекрасных лиц, очей, сердец.
Ей небо это все сулило,
Мне ж – быть рабом ей до могилы».

56

РОЗАЛИНДА

О милосердный Юпитер! Какой скучной проповедью о любви вы утомили ваших прихожан и ни разу даже не сказали: «Потерпите, добрые люди!»

СЕЛИЯ

Как, вы тут?.. Уходите-ка, приятели! Ступай, пастух; и ты с ним, любезный.

ОСЕЛОК

Пойдем, пастух; свершим почетное отступление - если не с обозом и поклажей, то с сумой и кулечком.

КОРИН и ОСЕЛОК уходят.

СЕЛИЯ

Ты слышала эти стихи?..

РОЗАЛИНДА

О да, слышала все и даже больше, чем следует, – потому что у некоторых стихов больше стоп, чем стих может выдержать.

СЕЛИЯ

Это не важно – стопы могут поддержать стихи.

РОЗАЛИНДА

Да, но эти стопы хромали и без стихов не стояли на ногах, а потому и стихи захромали.

СЕЛИЯ

Неужели тебя не изумляет, что твое имя вывешено и вырезано на всех деревьях здесь?..

РОЗАЛИНДА

Я уже успела наизумляться, пока ты не пришла, потому что посмотри, что я нашла на пальмовом дереве. Такими рифмами меня не заклинали со времен Пифагора, с тех пор как я была ирландской крысой, о чем я, впрочем, плохо помню.

СЕЛИЯ

Ты догадываешься, кто это написал?

РОЗАЛИНДА

Мужчина?..

57

СЕЛИЯ

Да, и у него на шее цепочка, которую ты когда-то носила. Ты краснеешь?

РОЗАЛИНДА

Скажи, пожалуйста, кто это?

СЕЛИЯ

О господи, господи!.. Другим трудно встретиться; но бывает так, что во время землетрясения гора с горой сталкиваются.

РОЗАЛИНДА

Да кто же он?..

СЕЛИЯ

Возможно ли?..

РОЗАЛИНДА

Нет, прошу тебя с самой настоятельной неотступностью скажи мне, кто это!

СЕЛИЯ

О, удивительно, удивительно, удивительнейшим образом удивительно! Как это удивительно! Нет сил выразить, до чего удивительно!

РОЗАЛИНДА

Не выдай меня, цвет лица! Не думаешь ли ты, что раз я наряжена мужчиной, так и характер мой надел камзол и штаны?.. Каждая минута промедления для меня – целый Южный океан открытий. Умоляю тебя, скорей скажи мне, кто это! Да говори живее. Я бы хотела, чтобы ты была заикой; тогда это имя выскочило бы из твоих уст, как вино из фляги с узеньким горлышком: или все зараз, или ни капли. Умоляю тебя, раскупори свой рот, чтобы я могла упиться твоими новостями!

СЕЛИЯ

Тогда тебе придется проглотить мужчину.

РОЗАЛИНДА

Создан ли он по образу и подобию божию? Какого рода мужчина? Стоит ли его голова шляпы, а подбородок бороды?

СЕЛИЯ

Ну, бороды-то у него не много.

58

РОЗАЛИНДА

Что ж, бог пошлет ему побольше, если он будет благодарным. Пусть уж его борода не торопится расти – лишь бы ты поторопилась с описанием его подбородка.

СЕЛИЯ

Это молодой Орландо, тот самый, что разом положил на обе лопатки и борца и твое сердце.

РОЗАЛИНДА

К черту шутки! Говори серьезно и как честная девушка.

СЕЛИЯ

Да право же, сестричка, это он.

РОЗАЛИНДА

Орландо?..

СЕЛИЯ

Орландо.

РОЗАЛИНДА

Вот несчастье! Как же мне быть с моим камзолом и штанами? Что он делал, когда ты его увидела? Что он сказал? Как он выглядел? – Куда он ушел? Зачем он тут? Спрашивал ли тебя обо мне? Где он живет? Как он с тобой простился? Когда ты его опять увидишь? Отвечай мне одним словом.

СЕЛИЯ

Тогда одолжи мне рот Гаргантюа: это слово в наши времена будет слишком велико для любого рта. Ответить «да» и «нет» на все твои вопросы займет больше времени, чем ответ на все вопросы катехизиса.

РОЗАЛИНДА

Но знает ли он, что я здесь, в лесу, и в мужском наряде? Он так же хорошо выглядит, как в тот день, когда боролся?

СЕЛИЯ

Отвечать на вопросы влюбленных так же легко, как считать мошек; но выслушай мой рассказ о том, как я его нашла, и вникни как следует. Я нашла его лежащим под деревом, как упавший желудь.

59

РОЗАЛИНДА

Это дерево можно назвать деревом Юпитера, раз оно дает такие плоды!

СЕЛИЯ

Будьте любезны, выслушайте меня, сударыня.

РОЗАЛИНДА

Продолжай.

СЕЛИЯ

Он лежал растянувшись, как раненый рыцарь.

РОЗАЛИНДА

Как ни печально такое зрелище, оно должно быть очень красиво.

СЕЛИЯ

Попридержи свой язычок, он не вовремя делает скачки.
Одет охотником.

РОЗАЛИНДА

О зловещее предзнаменование! Он явился, чтобы убить мое сердце.

СЕЛИЯ

Я бы хотела допеть мою песню без припева: ты меня сбиваешь с тона.

РОЗАЛИНДА

Разве ты не знаешь, что я женщина? Раз мне пришла мысль – я ее должна высказать! Дальше, дорогая!

СЕЛИЯ

Ты сбиваешь меня. Постой, не он ли сюда идет?

РОЗАЛИНДА

Да, он. Мы спрячемся и будем слушать.

Входят ОРЛАНДО и ЖАК.

ЖАК

Спасибо за компанию; но, право,
Я предпочел бы здесь один остаться.

60

ОРЛАНДО

Я точно так же; но, приличья ради,
За общество я вас благодарю.

ЖАК

Прощайте! Будемте встречаться реже.

ОРЛАНДО

Останемся друг другу чужими.

ЖАК

Прошу вас, не портите больше деревьев, вырезая любовные стихи на их коре.

ОРЛАНДО

Прошу вас, не портите больше моих стихов, читая их так плохо.

ЖАК

Вашу любовь зовут Розалиндой?

ОРЛАНДО

Да, именно так.

ЖАК

Мне не нравится это имя.

ОРЛАНДО

Когда ее крестили, не думали о том, чтобы вам угодить.

ЖАК

Какого она роста?

ОРЛАНДО

Как раз на уровне моего сердца.

ЖАК

Вы битком набиты ответами! Не водили ли вы знакомства с женами ювелиров, не заучивали ли вы наизусть надписей на их перстнях?

ОРЛАНДО

Нет, но отвечаю вам, как на обоях, с которых вы заимствовали ваши вопросы.

61

ЖАК

У вас быстрый ум. Я думаю, он был сделан из пяток Аталанты. Не хотите ли присесть рядом со мной? Давайте вместе бранить нашу владычицу-вселенную и все наши бедствия.

ОРЛАНДО

Я не стану бранить ни одно живое существо в мире, кроме себя самого, за которым знаю больше всего недостатков.

ЖАК

Самый главный ваш недостаток – то, что вы влюблены.

ОРЛАНДО

Этого недостатка я не променяю на вашу лучшую добродетель. Вы надоели мне.

ЖАК

Уверяю вас, что я искал шута, когда встретил вас.

ОРЛАНДО

Шут утонул в ручье: посмотрите в воду – и вы увидите его.

ЖАК

Я увижу там свою собственную особу.

ОРЛАНДО

Которую я считаю или шутком, или нулем.

ЖАК

Я не хочу дольше оставаться с вами; прощайте, милейший синьор влюбленный!

ОРЛАНДО

Очень рад, что вы удаляетесь; прощайте, милейший мсье меланхолик!

ЖАК уходит.

РОЗАЛИНДА

(тихо, Селии)

Я заговорю с ним, притворившись дерзким лакеем, и подурачу его. – Эй, охотник, слышите вы?

ОРЛАНДО

Отлично слышу. Что вам надо?

62

РОЗАЛИНДА

Скажите, пожалуйста, который час?

ОРЛАНДО

Вам следовало спросить меня – какое время дня: в лесу часов нет.

РОЗАЛИНДА

Значит, в лесу нет ни одного настоящего влюбленного: иначе ежеминутные вздохи и ежечасные стоны отмечали бы ленивый ход времени не хуже часов.

ОРЛАНДО

А почему не быстрый ход времени? Разве не все равно, как сказать?

РОЗАЛИНДА

Никоим образом, сударь: время идет различным шагом с различными людьми. Я могу сказать вам, с кем оно идет иноходью, с кем – рысью, с кем – галопом, а с кем – стоит на месте.

ОРЛАНДО

Ну скажи, пожалуйста, с кем время идет рысью?

РОЗАЛИНДА

Извольте: оно трусит мелкой рысцой с молодой девушкой между обручением и днем свадьбы; если даже промежуток этот только в семь дней, время тянется для нее так медленно, что он кажется ей семью годами.

ОРЛАНДО

С кем время идет иноходью?

РОЗАЛИНДА

С попом, который не знает по-латыни, и с богачом, у которого нет подагры: один спит спокойно, потому что не может заниматься наукой, а другой живет спокойно, потому что не испытывает страданий; одного не гнетет бремя сухого, изнуряющего ученья, другой не знает бремена тяжелой, печальной нищеты. С ними время идет иноходью.

ОРЛАНДО

А с кем оно несется галопом?

63

РОЗАЛИНДА

С вором, которого ведут на виселицу: как бы медленно он ни передвигал ноги, ему все кажется, что он слишком скоро придет на место.

ОРЛАНДО

А с кем же время стоит?

РОЗАЛИНДА

Со стряпчими во время судейских каникул, потому что они спят от закрытия судов до их открытия и не замечают, как время движется!

Орландо

Где вы живете, милый юноша?

Розалинда

Живу с этой пастушкой, моей сестрой, здесь, на опушке леса как бахрама на краю юбки.

Орландо

Вы родом из этих мест?

Розалинда

Как кролик, который живет там, где родился.

Орландо

Ваше произношение лучше, чем можно было надеяться услышать в такой глуши.

Розалинда

Это мне многие говорили, но, правда, меня учил говорить мой старый благочестивый дядюшка; он в молодости жил в городе и хорошо знал светское обхождение, потому что был там влюблен. Немало поучений слышал я от него против любви и благодарю бога, что я не женщина и что во мне нет всех тех сумасбродных свойств, в которых он обвинял весь женский пол.

Орландо

А вы не можете припомнить главных пороков, которые он ставил в вину женщинам?

Розалинда

Главных не было: все были похожи один на другой, как грошковые монетки, и каждый порок казался чудовищным, пока не появлялся новый.

64

Орландо

Прошу вас, укажите на какие-нибудь из них.

Розалинда

Нет, я буду тратить мое лекарство только на того, кто болен. Здесь в лесу есть человек, который портит все наши молодые деревья, вырезая на их коре имя «Розалинда», и развешивает оды на боярышнике и элегии на терновнике; во всех них обоготворяется имя Розалинды. Если бы я встретил этого вздыхателя, я дал бы ему несколько добрых советов, потому что, мне кажется, он болен любовной лихорадкой.

ОРЛАНДО

Я тот самый, кого трясет эта лихорадка: пожалуйста, дай мне свое лекарство!

РОЗАЛИНДА

Но в вас нет ни одного из признаков, о которых говорил мой дядя, – он научил меня, как распознавать влюбленных. В эту клетку, я уверен, вы еще не попались.

ОРЛАНДО

Какие это признаки?

РОЗАЛИНДА

Исхудалые щеки, чего у вас нет; ввалившиеся глаза, чего у вас нет; нестриженная борода, чего у вас нет (впрочем, это я вам прощаю, потому что вообще бороды у вас столько, сколько доходов у младшего брата). Затем чулки ваши должны быть без подвязок, шляпа без ленты, рукава без пуговиц, башмаки без шнурков, и вообще все в вас должно выказывать неряшливость отчаяния. Но вы не таковы: вы скорей одеты щегольски и похожи на человека, влюбленного в себя, а не в другого.

ОРЛАНДО

Милый юноша, я хотел бы заставить тебя поверить, что я влюблен.

РОЗАЛИНДА

Меня - поверить, что вы влюблены? Вам так же легко было бы заставить поверить этому ту, кого вы любите; а она, ручаюсь вам, скорее способна поверить вам, чем сознаться в этом. Это один из тех пунктов, в которых женщины лгут своей собственной совести. Но, шутки в сторону, неужели это вы развешиваете на деревьях стихи, в которых так восхищаетесь Розалиндой?

ОРЛАНДО

Клянусь тебе, юноша, белой рукой Розалинды: я тот самый, тот самый несчастный!

РОЗАЛИНДА

Но неужели же вы так страстно влюблены, как говорят ваши стихи?

ОРЛАНДО

Ни стихи, ни ум человеческий не в силах выразить, как страстно я влюблен.

РОЗАЛИНДА

Любовь – чистое безумие и, право, заслуживает чулана и плетей не меньше, чем буйный сумасшедший, а причина, по которой влюбленных не наказывают и не лечат, заключается в том, что безумие это так распространено, что надсмотрщики сами все влюблены. Однако я умею вылечивать любовь советами.

ОРЛАНДО

А вы уже кого-нибудь вылечили таким образом?

РОЗАЛИНДА

Да, одного человека, и вот как. Он должен был вообразить, что я его любовь, его возлюбленная; я заставил его приходить ко мне каждый день и ухаживать за мной, а сам, словно изменчивая Луна, был то грустным, то жеманным, то капризным, гордым, томно влюбленным, причудливым, кривлякой, пустым, непостоянным, то плакал, то улыбался, во всем что-то выказывал и ничего не чувствовал: ведь юноши и женщины большей частью скотинка одной масти в этих делах. То я любил его, то ненавидел, то приманивал, то отталкивал, то плакал о нем, то плевал на него, и так я заставил моего поклонника от безумия любви перейти к настоящему безумию, а именно – покинуть шумный поток жизни и удалиться в совершенное монашеское уединение. Вот как я его вылечил; таким же способом я берусь выполоскать вашу печень так, что она будет чиста, как сердце здоровой овцы, и что в ней ни пятнышка любви не останется.

ОРЛАНДО

Я бы не хотел вылечиться, юноша.

РОЗАЛИНДА

А я бы вас вылечил, если бы вы только стали звать

66

меня Розалиндой, каждый день приходите в мою хижину и ухаживать за мной.

ОРЛАНДО

Вот на это, клянусь верностью моей любви, я согласен. Скажите мне, где ваша хижина?

РОЗАЛИНДА

Пойдемте со мной, я вам ее покажу; а дорогой вы мне расскажете, в какой части леса вы живете. Пойдете?

ОРЛАНДО

Охотно, от всего сердца, добрый юноша!

РОЗАЛИНДА

Нет, вы должны звать меня Розалиндой. – Пойдем, сестра. Идешь?

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лес.

Входят ОСЕЛОК и ОДРИ, за ними – ЖАК.

ОСЕЛОК

Иди скорей, добрая Одри! Я соберу твоих коз, Одри. Ну что ж, Одри? Я все еще тебе по сердцу? нравятся ли тебе мои скромные черты?

ОДРИ

Ваши черты? Помилуй нас, господи! Какие такие черты?

ОСЕЛОК

Я здесь, с тобой и твоими козами, похож на самого причудливого из поэтов – на почтенного Овидия среди готов.

ЖАК

(в сторону)

О ученость! Куда ты попала? Даже у Юпитера под соломенным кровом шалаша было лучшее пристанище.

ОСЕЛОК

Когда твоих стихов не понимают или когда уму твоему не вторит резвое дитя - разумение, это убивает тебя сильнее, чем

67

большой счет, поданный маленькой компании. Право, я хотел бы, чтобы боги создали тебя поэтичной.

ОДРИ

Я не знаю, что это такое значит – «поэтичная»? Значит ли Это – честная на словах и на деле? Правдивая ли это вещь?

ОСЕЛОК

Поистине нет: потому что самая правдивая поэзия - самый большой вымысел, а все влюбленные – поэты, и, значит, все, все их любовные клятвы в стихах – чистейший вымысел.

ОДРИ

И после этого вы хотите, чтобы боги сделали меня поэтичной?

ОСЕЛОК

Конечно, хочу, так как ты клялась мне, что ты честная девушка. А будь ты поэтом, я мог бы иметь некоторую надежду, что это вымысел.

ОДРИ

А вы бы не хотели, чтобы я была честной девушкой?

ОСЕЛОК

Конечно, нет, разве если бы ты была безобразна: потому что честность, соединенная с красотой, – это все равно что медовая подливка к сахару.

ЖАК

(в сторону)

Глубокомысленный шут!

ОДРИ

Ну, так как я некрасива, то и прошу богов сделать меня честной.

ОСЕЛОК

Да, но расточать честность на безобразную неряху – это все равно что класть хорошее кушанье в грязную посуду.

ОДРИ

Я не неряха, хоть и безобразна, благодаря богам!

ОСЕЛОК

Ладно, слава богам за твое безобразие: неряшливость успеет

68

прийти потом. Но как бы то ни было, я хочу жениться на тебе и с этой целью побывал у твоего господина Оливера Путаника, священника соседней деревни, который обещал мне прийти сюда в лес и соединить нас.

ЖАК

(в сторону)

Охотно бы поглядел на эту встречу!

ОДРИ

Ладно, да пошлют нам боги радость!

ОСЕЛОК

Аминь! Человек трусливого десятка задумался бы перед таким предприятием, потому что церкви здесь никакой, один лес, а свидетели – только рогатые звери. Но что из того? Смелей! Рога – вещь столь же гнусная, как и неизбежная. Недаром говорится: «Многие не знают сами всего своего богатства». Это правильно: у многих людей славные рога, а они и не знают всей их длины. Ну да ладно, это приданое ему жена приносит, а не сам он добывает. Рога!.. Да, рога... Неужели только люди бедные наделены ими? Вовсе нет: у благороднейшего оленя они такие же большие, как у самого жалкого. Значит, блажен холостой человек? Нет; как город, обнесенный стенами, поважнее деревни, так и лоб женатого человека почтеннее

обнаженного лба холостяка; насколько способность защищаться лучше беспомощности, настолько иметь рога ценнее, чем не иметь их.

Входит ОЛИВЕР ПУТАНИК.

Вот и господин Оливер. Добро пожаловать, господин Оливер Путаник! Как, вы нас здесь, под деревьями, повенчаете, или нам пойти с вами в вашу часовню?

ПУТАНИК

А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту?

ОСЕЛОК

Я не желаю принимать ее в подарок ни от какого мужчины.

ПУТАНИК

Но ее должны вручить вам, или брак не будет законным.

ЖАК

Совершайте обряд! Я вручу невесту.

69

ОСЕЛОК

Добрый вечер, любезный господин. Как вас зовут? Как вы пожинаете, сударь? Вы очень кстати! Награди вас бог за последнюю нашу беседу. Я очень рад вас видеть. Но прошу, накройтесь.

ЖАК

Ты хочешь жениться, пестрый шут?

ОСЕЛОК

Как у быка есть свое ярмо, у лошади – свой мундштук, у сокола – свой бубенчик, так у человека есть свои желания, и как голуби милуются, так супруги целуются.

ЖАК

И вы, человек с таким воспитанием, собираетесь венчаться вокруг куста, как нищий? Ступайте в церковь, пусть хороший священник объяснит вам, что такое таинство брака. А этот малый склепает вас, как две доски к стенке, одна половинка рассохнется и – как негодное дерево – крак, крак!

ОСЕЛОК

(в сторону)

А по-моему, не лучше ли, чтобы именно этот меня повенчал, чем другой? Потому что он вряд ли повенчает по правилам, а если я не буду повенчан по правилам, то у меня будет хороший повод бросить потом мою жену.

ЖАК

Идем со мной; и послушайся моего совета.

ОСЕЛОК

Пойдем, душенька Одри: как все люди,
Мы должны или повенчаться, или жить в блуде. –
Прощайте, добрейший господин Оливер: тут уже не –

«О милый Оливер,
О храбрый Оливер,
Тебя не покидать бы!..»

а напротив:

«Ступай назад!
Прочь, говорят!
У нас не будет свадьбы!»

ЖАК, ОСЕЛОК и ОДРИ уходят.

70

ПУТАНИК

Все равно: ни один из этих сумасбродных плутов не поколеблет моего призвания!

(Уходит.)

СЦЕНА 4.

Лес.

Входят РОЗАЛИНДА и СЕЛИЯ.

РОЗАЛИНДА

Не разговаривай со мной: я хочу плакать.

СЕЛИЯ

Плачь, сделай милость, но изволь заметить, что слезы неприличны мужчине.

РОЗАЛИНДА

Разве у меня нет причины для слез?

СЕЛИЯ

Лучшая причина, какой можно желать; поэтому – плачь.

РОЗАЛИНДА

У него даже волосы непостоянного цвета.

СЕЛИЯ

Немного темнее, чем у Иуды. А уж его поцелуи – родные дети Иудиных поцелуев!

РОЗАЛИНДА

По правде сказать, волосы у него очень красивого цвета.

СЕЛИЯ

Превосходного цвета: нет лучше цвета, чем каштановый.

РОЗАЛИНДА

А поцелуи его невинны, как прикосновение святых даров.

СЕЛИЯ

Он купил пару выброшенных губ у Дианы; монахини зимнего братства не целуют невиннее, чем он: в его поцелуях – лед целомудрия.

71

РОЗАЛИНДА

Но почему же он поклялся прийти сегодня утром – и не идет?..

СЕЛИЯ

Право, в нем нет ни капли честности!

РОЗАЛИНДА

Ты так думаешь?

СЕЛИЯ

Да. Я не думаю, чтобы он был карманный вор или конокрад, но, что до честности в любви, – мне кажется, он пуст, как опрокинутый кубок или как выеденный червями орех.

РОЗАЛИНДА

Неверен в любви?

СЕЛИЯ

Да, если бы была любовь; но я думаю, что тут любви нет.

РОЗАЛИНДА

Ты слышала, как он клялся, что был влюблен.

СЕЛИЯ

«Был влюблен» – не значит, что и теперь влюблен. Кроме того, клятвы влюбленного не надежнее слова трактирщика: и тот и другой ручаются в верности фальшивых счетов. Он здесь в лесу состоит в свите герцога, отца твоего.

РОЗАЛИНДА

Я встретила герцога вчера! Он очень долго расспрашивал меня; между прочим, спросил, какого я рода. Я ответила, что родом не хуже его. Он засмеялся и отпустил меня. Но что мы говорим об отцах, когда существует такой человек, как Орlando?

СЕЛИЯ

О да! Это прекрасный человек! Он пишет прекрасные стихи, произносит прекрасные клятвы и прекрасно их разбивает прямо о сердце своей возлюбленной, как неопытный боец на турнире, который, пришпоривая коня с одной стороны, ломает копьё, как настоящий гусь. Но все прекрасно, на чем ездит молодость и чем правит безумие! – Кто это идет сюда?

Входит Корин.

72

КОРИН

Хозяюшка, хозяин! Вы справлялись
Не раз о том влюбленном пастухе,
Что как-то тут сидел со мной на травке
И восхвалял надменную пастушку –
Предмет своей любви.

СЕЛИЯ

Да; что же с ним?

КОРИН

Хотите видеть, как отлично сцену
Играет бледность искренней любви
С румянцем гордым гнева и презренья?
Идите-ка со мной: я нас сведу,
Коль вам угодно.

РОЗАЛИНДА

О, без промедленья!
Влюбленных вид – влюбленным подкрепленье.
Веди туда, и, слово вам даю,
В их пьесе роль сыграю я свою.

Уходят.

СЦЕНА 5.

Другая часть леса.

Входят СИЛЬВИЙ и ФЕБА.

СИЛЬВИЙ

О Феба! Сжался надо мною, Феба!
Скажи мне, что не любишь, – но не так
Враждебно! Ведь любой палач, в ком сердце,
Привыкнув к виду крови, очерствело,
Топор над бедной жертвой не опустит,
Не попросив прощенья. Иль ты будешь
Суровой тех, кто кормятся убийством
И умирает – проливая кровь?

Входят РОЗАЛИНДА, СЕЛИЯ и КОРИН.

ФЕБА

Я не хочу быть палачом твоим.
Бегу тебя, чтобы тебя не мучить.

Ты говоришь, в моих глазах убийство?
Как это мило, как правдоподобно –
Глаза, что нежны, хрупки, что пугливо
От мелкой мошки двери закрывают,
Убийцами, тиранами их звать!
Вот на тебя я гневный взгляд бросаю:
Коль в силах ранить – пусть тебя убьет.
Что ж, притворись, что обмер. Ну же, падай! –
Не можешь? – Так стыдись, стыдись! Не лги,
Глазам моим убийц давая имя!

Где рана, что мой взгляд тебе нанес?
Булавкой ты уколешься – и будет
Царапина видна; осоку схватишь –
Ладонь хоть ненадолго сохранит
Порез и оттиск: но мои глаза,
Бросая взгляд, не ранили тебя;
И вообще в глазах людей нет власти
Боль причинять.

СИЛЬВИЙ

О дорогая Феба!
Настанет день, он близок, может быть, –
Ты встретишь в ком-нибудь всю мощь любви:
Тогда узнаешь боль незримых ран
От острых стрел любви.

ФЕБА

Но до тех пор –
Прочь от меня. Когда ж тот день настанет,
То смейся надо мной, а не жалея,
Как до тех пор тебя не пожалею.

РОЗАЛИНДА

А почему – спрошу! Кто вас родил,
Что вы так мучите и так браните
Несчастливого? Хоть нет в вас красоты
(По-моему, у вас ее настолько,
Чтоб с вами без свечи в кровать ложиться),
Вы все-таки горды и беспощадны?
В чем дело? Что вы на меня глядите?
Вы для меня одно из тех изделий,
Что пачками природа выпускает.
Уж не хотите ль вы меня пленить?
Нет, гордая девица, не надейтесь:
Ни черный шелк волос, ни эти брови

74

Чернильные, ни темных глаз агаты,
Ни щек молочных цвет – меня не тронут. –
Глупец пастух! К чему бежишь за нею,
Как южный ветер, с ливнем и туманом?
Ты как мужчина в тысячу раз лучше,
Чем эта девушка. Такие дурни,
Как ты, женясь, плодят одних уродов.
Не зеркало ее, а ты ей льстишь:

В тебе она себя красивой видит,
Чем в отраженьи собственном своем. –
А вы себя узнайте! На колени!
Постясь, хвалите небо за его
Любовь! Как друг, вам на ухо шепну,
Что ваш товар не все на рынке купят.
Раскайтесь, выходите за него!
Ведь трижды некрасив, кто нагл притом. –
Бери ж ее себе, пастух! Прощайте!

ФЕБА

Красавец мой, хоть целый год бранись!
Мне брань твоя милей его признаний.

РОЗАЛИНДА

Он влюбился в ее уродство, а она готова влюбиться в мой гнев! Если это так, то каждый раз, когда она будет отвечать тебе гневными взорами, я ее буду угощать горькими истинами. – Что вы так на меня смотрите?

ФЕБА

О, не от злого чувства.

РОЗАЛИНДА

Я вас прошу – в меня вы не влюбляйтесь;
Я лживей клятвы, данной в пьяный час,
И не люблю вас! Вы хотите знать,
Где я живу? В тени олив – тут близко. –
Идем, сестра! – Пастух, будь с нею тверд! –
Сестра, идешь? – Будь с ним добрей, пастушка,
И не гордись! Пусть целый мир глядит, –
Все ж никого не обольстит твой вид. –
Идем к стадам!

Розалинда, Селия и Корин уходят.

75

ФЕБА

Теперь, пастух умерший,
Мне смысл глубокий слов твоих открылся:
«Тот не любил, кто сразу не влюбился».

СИЛЬВИЙ

О Феба милая!..

ФЕБА

А? Что ты, Сильвий?

СИЛЬВИЙ

О Феба, сжался!..

ФЕБА

Да, я тебя жалею, милый Сильвий.

СИЛЬВИЙ

Где жалость есть, там близко утешенье.
Коль ты жалеешь скорбь моей любви –
Дай мне любовь: тогда и скорбь и жалость
Исчезнут обе вмиг.

ФЕБА

Тебя люблю как друга. Ты доволен?

СИЛЬВИЙ

О, будь моей!

ФЕБА

Уж это будет жадность!
Была пора – ты был мне ненавистен...
Хоть и теперь я не люблю тебя,
Но о любви прекрасно говоришь ты, –
И общество твое, твои услуги,
Несносные мне раньше, я готова
Терпеть. Но ты не жди другой награды,
Чем радость, что ты можешь мне служить.

СИЛЬВИЙ

Так велика, чиста моя любовь
И так я беден милостью твоею,

76

Что я готов считать богатой долей –
Колосья подбирать за тем, кто жатву
Возьмет себе. Роняй мне иногда
Свою улыбку: ею буду жив.

ФЕБА

Скажи, ты с этим юношей знаком?

СИЛЬВИЙ

Не то чтобы... но часто с ним встречаюсь;
Ведь он купил ту хижину и земли,

Которыми владел здесь старый скряга.

Ф Е Б А

Не думай, что любовь – расспросы эти.
Он злой мальчишка, но красноречив!
Но что в словах мне?.. Впрочем, и слова
Приятны, если мил, кто говорит их.
Красивый мальчик он!.. Хоть и не очень.
Но, видно, очень горд... Ему, однако,
Пристала эта гордость. Он с годами
Красавцем станет. В нем всего пригожей –
Его лицо. Едва словами боль
Он причинит, как взглядом вмиг излечит.
Он ростом выше многих однолеток,
Но до мужчины все же не дорос.
Нога хоть так себе, но все ж красива.
А как прелестна губ его окраска!
Она немного лишь живей и ярче,
Чем щек румянец, – таково различье
Меж розовым и ярко-алым цветом.
Немало женщин, Сильвий, если б так же,
Как я, его подробно рассмотрели,
Влюбились бы в него. Что до меня,
Я ни люблю его, ни ненавижу;
Хоть надо бы скорее ненавидеть,
А не любить! Как он меня бранил!
Сказал – черны мои глаза и косы...
И, вспоминаю, оскорблял меня.
Дивлюсь, как терпеливо я смолчала.
Но что отложено, то не пропало:
Ему письмом насмешливым ответчу, –
А ты его снесешь; не правда ль, Сильвий?

77

СИЛЬВИЙ

Охотно, Феба.

Ф Е Б А

Напишу сейчас же.
Письмо готово и в уме и в сердце.
Я напишу и коротко и зло.
За мною, Сильвий!

Уходят.

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Лес.

Входят РОЗАЛИНДА, СЕЛИЯ и ЖАК.

ЖАК

Пожалуйста, милый юноша, позвольте мне поближе познакомиться с вами.

РОЗАЛИНДА

Говорят, что вы большой меланхолик.

ЖАК

Это правда. Я люблю меланхолию больше, чем смех.

РОЗАЛИНДА

Люди, которые доходят до крайности в том или в другом. отвратительны и достойны общего осуждения хуже, чем пьяницы.

ЖАК

Но ведь хорошо быть серьезным и не говорить ни слова.

РОЗАЛИНДА

Но ведь хорошо в таком случае быть столбом.

ЖАК

Моя меланхолия – вовсе не меланхолия ученого, у которого

79

это настроение не что иное, как соревнование; и не меланхолия музыканта, у которого она – вдохновение; и не придворного, у которого она – надменность; и не воина, у которого она – честолюбие; и не законоведа, у которого она – политическая хитрость; и не дамы, у которой она – жеманность; и не любовника, у которого она – все это вместе взятое; но у меня моя собственная меланхолия, составленная из многих элементов, извлекаемая и многих предметов, а в сущности – результат размышлений,

вынесенных из моих странствий, погружаясь в которые я испытываю самую гумористическую грусть.

РОЗАЛИНДА

Так вы путешественник? По чести, вам есть отчего быть грустным. Боюсь, не продали ли вы свои земли, чтобы повидать чужие: а много видеть и ничего не иметь – это все равно что обладать богатыми глазами и нищими руками.

ЖАК

Да, я дорого заплатил за мой опыт.

РОЗАЛИНДА

И ваш опыт делает вас грустным? Я бы лучше хотел иметь шута, который веселил бы меня, чем опыт, который наводил бы на меня грусть. И ради этого еще странствовать!

Входит Орландо.

ОРЛАНДО

Привет мой, дорогая Розалинда!

ЖАК

Ну, раз уж вы разговариваете белым стихом, – прощайте!

(Уходит.)

РОЗАЛИНДА

(вслед ему)

Прощайте, господин путешественник. Смотрите, вы должны шепелявить, носить чужеземное платье, презирать все хорошее, что есть в вашем отечестве, ненавидеть место своего рождения и чуть что не роптать на бога за то, что он создал вас таким, каков вы есть: иначе я никак не поверю, что вы катались в гондолах. – Ну, Орландо, где же вы пропадали все это время?.. Хорош влюбленный! Если вы еще раз устройте мне такую штуку, не попадайтесь мне больше на глаза!

80

ОРЛАНДО

Моя прекрасная Розалинда, я опоздал не больше, чем на час прочив обещания.

РОЗАЛИНДА

Опоздать на час – в любви? Если кто-нибудь разделит минуту на тысячу частей и опоздает в любовных делах на одну частицу этой тысячной части, – можно сказать, что Купидон хлопнул его по плечу, но я поручусь, что сердце его не затронуто.

ОРЛАНДО

Простите меня, дорогая Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Нет, если вы так медлительны, не показывайтесь мне больше на глаза: пусть лучше за мной ухаживает улитка.

ОРЛАНДО

Улитка?..

РОЗАЛИНДА

Да, улитка; она хоть и движется медленно, зато несет свой дом на голове; лучшее приданое, я думаю, чем вы можете предложить женщине. Кроме того, она несет с собою свою судьбу.

ОРЛАНДО

Какую именно?

РОЗАЛИНДА

Да как же! Рога, которыми вам подобные якобы обязаны своим женам. А улитка-муж сразу является уже вооруженным своей судьбой и предотвращает клевету по отношению к своей жене.

ОРЛАНДО

Добродетель рогов не наставляет, а моя Розалинда добродетельна.

РОЗАЛИНДА

А я ваша Розалинда.

СЕЛИЯ

Ему нравится так звать тебя; но у него есть другая Розалинда – получше, чем ты.

РОЗАЛИНДА

Ну, ухаживайте, ухаживайте за мной; я сегодня в праздничном настроении и готов на все согласиться. Что бы вы мне сказали сейчас, если бы я был самая, самая настоящая ваша Розалинда?

ОРЛАНДО

Я бы поцеловал ее, раньше чем сказать что-нибудь.

РОЗАЛИНДА

Нет, лучше бы вам сперва что-нибудь сказать, а уж когда не хватит предметов для разговора, тогда можно и поцеловать. Самые лучшие ораторы, когда им не хватает слов, сплевывают; а когда влюбленным – сохрани нас боже от этого – не хватает темы, тогда лучший исход – поцеловать.

ОРЛАНДО

А если нам откажут в поцелуе?

РОЗАЛИНДА

Тогда это дает вам повод умолять, и таким образом появляется новая тема.

ОРЛАНДО

Но кому же может не хватить темы в присутствии возлюбленной?

РОЗАЛИНДА

Да хотя бы вам – будь я вашей возлюбленной, иначе я счел бы мою добродетель сильнее моего ума.

ОРЛАНДО

Значит, я запутаюсь в своем сватовстве?

РОЗАЛИНДА

В фатовстве своем вы не запутаетесь, а в сватовстве – уж наверно.

ОРЛАНДО

Ну так как же мои надежды?

РОЗАЛИНДА

Одежды в порядке, а надежды нет... Но все это никуда не годится. Разве я не ваша Розалинда?

Орландо

Мне доставляет удовольствие так называть вас потому, что я таким образом говорю о ней.

Розалинда

Ну так вот: от ее имени заявляю, что я отказываю вам.

Орландо

Тогда мне остается умереть уже от собственного имени.

Розалинда

Нет, лучше умрите через поверенного! Этот жалкий мир существует около шести тысяч лет, и за все это время ни один человек еще не умирал от собственного имени, я имею в виду от любви *videlicet*³. Троилу раздробили череп греческой палицей, а между тем он до этого делал все возможное, чтобы умереть от любви; ведь он считается одним из образцовых любовников. Леандр прожил бы много счастливых лет, – хотя бы Геро и поступила в монастырь, – не случись жаркой летней ночи: добрый юноша отправился в Геллеспонт, только чтобы выкупаться, с ним случилась судорога, и он утонул, а глупые летописцы его времени все свалили на Геро из Сестоса. Но это басни: люди время от времени умирали, и черви их поедали, но случилось все это не от любви.

Орландо

Я не хотел бы, чтобы моя настоящая Розалинда так думала, потому что – клянусь – один ее гневный взгляд убил бы меня.

Розалинда

Клянусь вот этой рукой – он и мухи не убил бы! Но довольно; теперь я буду вашей Розалиндой в более благосклонном настроении: просите у меня чего хотите – я не откажу вам.

Орландо

Так полюби меня, Розалинда.

Розалинда

Да, клянусь, буду любить по пятницам, по субботам и во все остальные дни.

ОРЛАНДО

И ты согласна взять меня в мужья?

83

РОЗАЛИНДА

Да, и еще двадцать таких, как вы.

ОРЛАНДО

Что ты говоришь?..

РОЗАЛИНДА

Разве вы не хороши?

ОРЛАНДО

Надеюсь, что хорош.

РОЗАЛИНДА

А разве может быть слишком много хорошего? – Поди сюда. сестра, ты будешь священником и обвенчаешь нас. – Дайте мне руку, Орландо! – Что ты на это скажешь, сестрица?

ОРЛАНДО

Пожалуйста, повенчайте нас!

СЕЛИЯ

Я не знаю, какие слова говорить.

РОЗАЛИНДА

Ты должна начать: «Берете ли вы, Орландо...»

СЕЛИЯ

Я знаю! «Берете ли вы, Орландо, в жены эту девушку, Розалинду?»

ОРЛАНДО

Беру!

РОЗАЛИНДА

Да, но когда?..

ОРЛАНДО

Хоть сейчас: как только она нас повенчает.

РОЗАЛИНДА

Тогда вы должны сказать: «Беру тебя в жены, Розалинда».

Орландо

Беру тебя в жены, Розалинда.

84

Розалинда

Я могла бы потребовать свидетельство на право венчаться. Но я и так беру тебя в мужа, Орландо!.. Невеста опередила священника: ведь у женщины мысли всегда обгоняют действия.

Орландо

Это свойственно всем мыслям: они крылаты.

Розалинда

Ну, а скажите, сколько времени вы захотите владеть ею после того, как ее получите?

Орландо

Вечность и один день.

Розалинда

Скажите: «один день» без «вечности». Нет, нет, Орландо: мужчина – апрель, когда ухаживает; а женится – становится декабрем. Девушка, пока она девушка, – май; но погода меняется, когда она становится женой. Я буду ревнивее, чем берберийский голубь к своей голубке, крикливее, чем попугай под дождем, капризней, чем обезьяна, вертлявей, чем мартышка; буду плакать из-за пустяка, как Диана у фонтана, как раз тогда, когда ты будешь расположен повеселиться, и буду хохотать, как гиена, как раз тогда, когда тебе захочется спать.

Орландо

Но неужели моя Розалинда будет так поступать?

Розалинда

Клянусь жизнью, она будет поступать точь-в-точь, как я.

Орландо

О!.. Но ведь она умна.

Розалинда

Да, иначе у нее не хватило бы ума на это. Чем умнее, тем капризнее. Замкни перед женским умом дверь – он выбежит в окно; запри окно – он ускользнет в замочную скважину; заткни скважину – он улетит в дымовую трубу.

ОРЛАНДО

Человек, которому досталась бы жена с таким умом, мог бы спросить: «Ум, ум, куда ты лезешь?»

85

РОЗАЛИНДА

Нет, этот вопрос вы должны приберечь до той поры, когда увидите, как ваша жена полезет на кровать вашего соседа.

ОРЛАНДО

А у какого ума хватило бы ума найти этому оправдание?

РОЗАЛИНДА

Вот пустяки! Она скажет, что отправилась туда искать вас. Без ответа вы никогда не останетесь, – разве что она останется без языка. Такая женщина, которая не сумеет всегда свалить всю вину на мужа, – о, лучше пусть она не кормит сама своего ребенка, не то выкормит дурака!

ОРЛАНДО

Я покину тебя на два часа, Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Увы, любовь моя, я не могу прожить двух часов без тебя!

ОРЛАНДО

Я должен прислуживать герцогу за обедом. В два часа я опять буду с тобой.

РОЗАЛИНДА

Ну, ступайте, ступайте своей дорогой; я знал, что это так будет. Мои друзья предостерегали меня... и сам я так думал; но ваши льстивые речи соблазнили меня. Еще один покинутый... Приди же, смерть! В два часа, говорите вы?

ОРЛАНДО

Да, прелестная Розалинда.

РОЗАЛИНДА

Ручаюсь моей верностью, истинная правда, бог мне свидетель, клянусь всеми хорошими и неопасными клятвами: если вы хоть на одну йоту нарушите ваше обещание или на одну минуту опоздаете, я сочту вас самым жестоким клятвопреступником, самым неверным любовником и самым недостойным той, которую вы зовете своей Розалиндой, какой только найдется в великой толпе изменников. Поэтому бойтесь моего приговора и сдержите свое обещание.

86

Орландо

Сдержу так же свято, как если бы ты действительно был моей Розалиндой! Итак, прощай.

Розалинда

Посмотрим. Время – старый судья – разбирает все такие преступления...Пусть оно рассудит и нас. Прощай.

Орландо уходит.

Селия

Ты просто оклеветала наш пол в своей любовной болтовне. Следовало бы задрать тебе на голову камзол и панталоны и показать миру, что птица сделала со своим собственным гнездом.

Розалинда

О сестрица, сестрица, сестрица, моя милая сестричка, если бы ты знала, на сколько футов глубины я погрузилась в любовь!.. Но измерить это невозможно: у моей любви неисследованное дно, как в Португальском заливе.

Селия

Вернее, она просто бездонна: сколько чувства в нее ни вливай, все выливается обратно.

Розалинда

Нет, пусть судит о глубине любви моей сам незаконный сын Венеры, задуманный мыслью, зачатый раздражением и рожденный безумием, этот слепой и плутоватый мальчишка, который дурачит чужие глаза потому, что потерял свои собственные. Говорю тебе, Алиена, я не могу

жить без Орландо. Пойду поищу тенистый уголок и буду там вздыхать до его прихода.

С Е Л И Я

А я пойду поспать!

Уходят.

СЦЕНА 2

Лес.

Входят Ж А К, вельможи и охотники.

Ж А К

Кто из вас убил оленя?

П Е Р В Ы Й В Е Л Ь М О Ж А

Я, сударь.

87

Ж А К

Представим его герцогу как римского победителя; хорошо было бы украсить его голову оленьими рогами в виде триумфального венка. – Охотники, нет ли у вас какой-нибудь песни на этот случай?

О Х О Т Н И К

Есть, сударь.

Ж А К

Так спойте ее, как бы ни фальшивили – это не важно, лишь бы шуму было побольше.

Музыка.

О Х О Т Н И К

(поет)

Носи, охотник, в награжденье
Ты шкуру и рога оленьи;
Мы ж песнь споем!
Остальные подхватывают припев.
Носить рога не стыд тебе;
Они давно в твоём гербе.
Носил их прадед с дедом,
Отец за ними следом...

Могучий рог, здоровый рог
Смешон и жалок быть не мог!

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лес.

Входят РОЗАЛИНДА и СЕЛИЯ.

РОЗАЛИНДА

Что ты скажешь? Два часа прошло, а моего Орlando не видно.

СЕЛИЯ

Ручаюсь, что он от чистой любви и умственного расстройства взял свой лук и стрелы и отправился спать. Но посмотри, кто идет сюда?

Входит Сильвий.

88

СИЛЬВИЙ

К вам порученье, юноша прекрасный,
От милой Фебы – это вам отдать.

(Дает письмо.)

Не знаю содержания; но, судя
По гневным взорам и движеньям резким,
С которыми письмо она писала,
Письмо – сердитое. Простите мне:
Я не причем – я лишь ее посланец.

РОЗАЛИНДА

(прочитав письмо)

Само терпенье вышло б из себя
От этих строк! Снести их – все снесешь!
Я некрасив, мол, и манер не знаю;
Я горд; она в меня бы не влюбилась,
Будь реже феникса мужчины. К черту!
Ее любовь – не заяц, мной травимый.
Зачем она так пишет?.. Нет, пастух,
Посланье это сочинил ты сам.

СИЛЬВИЙ

О нет, клянусь, не знаю я, что в нем;
Его писала Феба.

РОЗАЛИНДА

Ты безумец,
До крайности в своей любви дошедший.
А руки у нее! Дубленой кожи
И цветом – как песчаник; я их принял
За старые перчатки, а не руки.
Совсем кухарки руки. Но не важно –
Ей этого письма не сочинить.
Да в нем и слог и почерк – все мужское.

СИЛЬВИЙ

Нет, все ее.

РОЗАЛИНДА

Но как же? Слог и наглый и суровый –
Слог дуэлиста. И чернит меня,
Как турки христиан. Ум нежный женский

89

Не мог создать таких гигантски грубых
И эфиопских слов, чей смысл чернее,
Чем самый вид. Письмо прослушать хочешь?

СИЛЬВИЙ

Прошу, прочтите: я его не слышал...
Но знаю хорошо жестокость Фебы.

РОЗАЛИНДА

Вот вам и Феба! Как злодейка пишет!

(Читает.)

«Вид пастуха принявший бог,
Не ты ли сердце девы сжег?»
Может ли женщина так браниться?

СИЛЬВИЙ

Вы называете это бранью?

РОЗАЛИНДА

(читает)

«Зачем святыню ты забыл
И с женским сердцем в бой вступил?»
Может ли женщина так оскорблять?
«Мужчины взоры никогда
Не причиняли мне вреда».
Что же я – животное, что ли?
«Коль гневный взгляд твоих очей
Страсть возбудил в душе моей, –
Увы, будь полон добротой,
Он чудеса б свершил со мной!
Влюбилась, слыша оскорбленья, –
Что б сделали со мной моления?
Посол мой, с кем любовь я шлю,
Не знает, как тебя люблю.
С ним, за печатью, мне ответь:
Навеки хочешь ли владеть
Всем, что отдам я с упоеньем, –
И мной и всем моим именем?
Иль с ним ты мне пошли «прости» –
И смерть сумею я найти!»

СИЛЬВИЙ

Это вы называете бранью?

90

СЕЛИЯ

Увы, бедный пастух!

РОЗАЛИНДА

Ты его жалеешь? Нет, он не стоит жалости. – Как ты можешь любить подобную женщину? Она из тебя делает инструмент и разыгрывает на тебе фальшивые мелодии. Этого нельзя терпеть! Ладно, возвращайся к ней – видно, любовь сделала из тебя ручную змею – и скажи ей, что если она меня любит, я приказываю ей любить тебя; а если она этого не исполнит, я никогда не буду с ней иметь никакого дела, разве ты сам станешь меня умолять за нее. Если ты истинный влюбленный... Но ступай отсюда и ни слова больше, потому что к нам идут гости.

СИЛЬВИЙ *уходит.*

Входит ОЛИВЕР.

ОЛИВЕР

Привет, друзья! Не знаете ли вы,
Где мне найти здесь на опушке леса
Пастушью хижину среди олив?..

СЕЛИЯ

На западе отсюда: там в долине,
Где ивы у журчащего ручья, –
От них направо будет это место.
Но дом сейчас сам стережет себя:
В нем – никого.

ОЛИВЕР

Когда язык глазам помочь способен –
По описанию я узнать вас должен:
Одежда, возраст... «Мальчик – белокурый,
На женщину похож, ведет себя
Как старшая сестра... девица – меньше
И посмуглее брата». Так не вы ли
Хозяева той хижины, скажите?

СЕЛИЯ

Не хвастаясь, ответить можем: мы.

ОЛИВЕР

Орlando вам обоим шлет привет,
Тому ж, кого зовет он Розалиндой,
Платок в крови он шлет. Вы этот мальчик?

91

РОЗАЛИНДА

Да, я... Но что же мы от вас узнаем?

ОЛИВЕР

Мой стыд, коль захотите знать, что я
За человек и где и как был смочен
Платок в крови.

СЕЛИЯ

Прошу вас, расскажите.

ОЛИВЕР

Расставшись с вами, молодой Орlando
Вам обещал вернуться через час.
Он шел лесной тропинкой, погруженный
То в сладкие, то в горькие мечтанья...

Вдруг – что случилось? Кинул взор случайно
И что же видит он перед собой?
Под дубом, мхом от старости поросшим,
С засохшею от дряхлости вершиной,
В лохмотьях, весь заросший, жалкий путник
Лежал и спал; а шею обвила
Ему змея зелено-золотая,
Проворную головку приближая
К его устам. Внезапно увидав
Орландо, в страхе звенья разомкнула
И, извиваясь, ускользнула быстро
В кусты. А в тех кустах лежала львица
С иссохшими от голода сосцами,
К земле приникнув головой, как кошка,
Следя, когда проснется спящий; ибо
По царственной натуре этот зверь
Не тронет никого, кто с виду мертв.
Тут к спящему приблизился Орландо –
И брата в нем узнал, родного брата!

СЕЛИЯ

Он говорил не раз об этом брате...
Чудовищем его он выставлял
Ужаснейшим.

ОЛИВЕР

И в этом был он прав.
Чудовищем тот был, я это знаю!

92

РОЗАЛИНДА

Но что ж Орландо? Он его оставил
На пищу львице тощей и голодной?

ОЛИВЕР

Два раза уж хотел он удалиться:
Но доброта, что благородней мести,
И голос крови, победивший гнев,
Заставили его схватиться с зверем;
И львицу он убил. При этом шуме
От тягостного сна проснулся я.

СЕЛИЯ

Вы брат его?

РОЗАЛИНДА

И это вас он спас?

СЕЛИЯ

Но вы ж его не раз убить хотели!

ОЛИВЕР

Да, то был я; но я – не тот; не стыдно
Мне сознаваться, кем я был, с тех пор
Как я узнал раскаяния сладость.

РОЗАЛИНДА

Ну, а платок в крови?

ОЛИВЕР

Все объясню вам.
Когда с начала до конца мы оба
В благих слезах омыли свой рассказ
И он узнал, как я попал сюда, –
Он к герцогу добрейшему меня
Повел. Тот дал мне пищу и одежду
И братской поручил меня любви.
Тут брат повел меня к себе в пещеру,
Там снял одежды он, и я увидел,
Что львицей вырван у него клочок мяса;
Кровь из руки текла, и вдруг упал он
Без чувств, успев лишь вскрикнуть: «Розалинда!»
Его привел я в чувство, руку я
Перевязал ему: он стал покрепче

93

И тут послал меня – хоть я чужой вам –
Все рассказать, просить у вас прощенья,
Что слова не сдержал, платок же этот
В крови отдать мальчишке-пастуху,
Что в шутку звал своей он Розалиндой.

РОЗАЛИНДА *лишается чувств.*

СЕЛИЯ

О что с тобой, мой милый Ганимед?

ОЛИВЕР

Иные вида крови не выносят.

СЕЛИЯ

О нет, тут больше. Роза... Ганимед!

ОЛИВЕР

Очнулся он...

РОЗАЛИНДА

Домой, хочу домой.

СЕЛИЯ

Тебя сведем мы.

Прошу, возьмите под руку его.

ОЛИВЕР

Подбодритесь, молодой человек. И это мужчина?.. У вас не мужское сердце!

РОЗАЛИНДА

Да, сознаюсь в этом. А что, сударь, не скажет ли всякий, что Это было отлично разыграно? Пожалуйста, расскажите вашему брату, как я хорошо разыграл обморок... Гей-го!

ОЛИВЕР

Ну нет, это не было разыграно: ваша бледность доказывает настоящее волнение.

РОЗАЛИНДА

Разыграно, уверяю вас!

ОЛИВЕР

Ну, хорошо: так соберитесь с духом и разыграйте из себя мужчину.

94

РОЗАЛИНДА

Я так и сделаю. Но, по чистой совести, мне бы следовало быть женщиной!

СЕЛИЯ

Ты все бледнее и бледнее! Пойдем домой. – Будьте так добры, сударь, проводите нас.

ОЛИВЕР

Охотно: я ведь должен принести Слова прощенья Розалинды брату.

РОЗАЛИНДА

Я уж что-нибудь придумаю... Но только, пожалуйста, расскажите ему, как я ловко разыграл обморок. Идем!

Уходят.

95

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Лес.

Входят ОСЕЛОК и ОДРИ.

ОСЕЛОК

Уж мы найдем время, Одри; потерпи, милая Одри!

ОДРИ

Право, тот священник отлично бы пригодился, что там ни говори старый господин.

ОСЕЛОК

Нет, никуда негодный этот Оливер, в высшей степени гнусный путаник! Но, Одри, здесь в лесу есть молодой человек, который имеет на тебя притязания.

ОДРИ

Да, я знаю кто. Никакого ему дела до меня нет. Да вот тот самый человек, про кого вы думаете.

ОСЕЛОК

Меня хлебом не корми, вином не пои, только покажи мне какого-нибудь олуха. Право, нам, людям острого ума, за многое приходится отвечать. Мы не можем удержаться – непременно всех выщучиваем.

Входит УИЛЬЯМ.

96

УИЛЬЯМ

Добрый вечер, Одри.

ОДРИ

И вам дай бог добрый вечер, Уильям.

Уильям

И вам добрый вечер, сударь.

ОСЕЛОК

Добрый вечер, любезный друг. Надень шляпу, надень; да прошу же тебя, накройся. Сколько тебе лет, приятель?

Уильям

Двадцать пять, сударь.

ОСЕЛОК

Зрелый возраст! Тебя зовут Уильям?

Уильям

Уильям, сударь.

ОСЕЛОК

Хорошее имя! Ты здесь в лесу и родился?

Уильям

Да, сударь, благодарение богу.

ОСЕЛОК

«Благодарение богу»? Хороший ответ! Ты богат?

Уильям

Правду сказать, сударь, так себе.

ОСЕЛОК

«Так себе». Хорошо сказано, очень хорошо, чрезвычайно хорошо; впрочем, нет, не хорошо, так себе! А ты умен?

Уильям

Да, сударь, умом бог не обидел.

ОСЕЛОК

Правильно ты говоришь. Я вспоминаю поговорку: «Дурак думает, что он умен, а умный человек знает, что он глуп». Языческий

философ, когда ему приходило желание поесть винограду, всегда раскрывал губы, чтобы положить его в рот,

подразумевая под этим, что виноград создан затем, чтобы его ели, а губы – затем, чтобы их раскрывали. Любишь ты эту девушку?

Уильям

Да, сударь.

Оселок

Давай руку. Ты ученый?

Уильям

Нет, сударь.

Оселок

Так поучись у меня вот чему: иметь – значит иметь. В риторике есть такая фигура, что когда жидкость переливают из чашки в стакан, то она, опорожня чашку, наполняет стакан, ибо все писатели согласны, что «ipse»⁴ – это он, ну а ты – не «ipse», так как он – это я.

Уильям

Какой это «он», сударь?

Оселок

«Он», сударь, который должен жениться на этой женщине. Поэтому ты, деревенщина, покинь, что, говоря низким слогом, значит – оставь, общество, что, говоря мужицким слогом, значит – компанию, этой особы женского пола, что, говоря обыкновенным слогом, значит – женщины, а вместе взятое гласит: покинь общество этой особы женского пола, – иначе, олух, ты погибнешь, или, чтобы выразиться понятнее для тебя, помрешь! Я тебя убью, уничтожу, превращу твою жизнь в смерть, твою свободу в рабство; я расправлюсь с тобой с помощью яда, палочных ударов или клинка; я создам против тебя целую партию и стублю тебя политической хитростью; я пущу в ход против тебя яд, или бастонаду, или сталь; я тебя погублю интригами, я умерщвлю тебя ста пятьюдесятью способами: поэтому трепещи – и удались!

Одри

Уйди, добрый Уильям!

Уильям

Сударь, да хранит вас бог всегда таким веселым. (*Уходит.*)

КОРИН

Хозяин и хозяйка ищут вас: ступайте-ка, ступайте, поторапливайтесь!

ОСЕЛОК

Беги, Одри, беги, Одри! – Иду, иду.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Лес.

Входят ОРЛАНДО и ОЛИВЕР.

ОРЛАНДО

Возможно ли, что при таком кратковременном знакомстве она сразу понравилась тебе? Едва увидев, ты полюбил? Едва полюбив, сделал предложение? Едва сделал предложение, как получил согласие? И ты настаиваешь на том, чтобы обладать ею?

ОЛИВЕР

Не удивляйся сумасбродству всего этого, ни ее бедности, ни кратковременности нашего знакомства, ни моему внезапному предложению, ни ее внезапному согласию; но скажи вместе со мной, что я люблю Алиену; скажи вместе с ней, что она любит меня; и согласись с нами обоими, что мы должны обладать друг другом. Тебе это будет только на пользу, потому что и дом отца и все доходы, принадлежавшие старому синьору Роланду, я уступлю тебе, а сам останусь, чтобы жить и умереть пастухом.

ОРЛАНДО

Я даю свое согласие. Назначим вашу свадьбу на завтра: я приглашу герцога и всю его веселую свиту. Иди и подготовь Алиену, потому что, видишь, сюда идет моя Розалинда.

Входит РОЗАЛИНДА.

РОЗАЛИНДА

Храни вас бог, брат мой.

ОЛИВЕР

И вас, прекрасная сестра. (*Уходит.*)

РОЗАЛИНДА

О мой дорогой Орландо, как мне грустно, что ты носишь сердце на перевязи.

99

ОРЛАНДО

Только руку.

РОЗАЛИНДА

А я думал, что твое сердце ранено львиными когтями.

ОРЛАНДО

Оно ранено, но только глазами женщины.

РОЗАЛИНДА

Рассказал вам ваш брат, как я хорошо разыграл обморок, когда он показал мне ваш платок?

ОРЛАНДО

Да, и еще о больших чудесах.

РОЗАЛИНДА

А, я знаю, о чем вы говорите! Нет, это правда. Ничего не могло быть внезапнее – разве драка между двумя козлами или похвальба Цезаря: «Пришел, увидел, победил». Действительно: ваш брат и моя сестра едва встретились – взглянули друг на друга, едва взглянули – влюбились, едва влюбились – стали вздыхать, едва стали вздыхать – спросили друг у друга о причине вздохов, едва узнали причину – стали искать утешения... и так быстро соорудили брачную лестницу, что теперь надо им без удержу взбираться на самый верх или быть невоздержанными до брака: они прямо в любовном бешенстве и тянутся друг к другу так, что их палками не разгонишь.

ОРЛАНДО

Они обвенчаются завтра. И я приглашу на свадьбу герцога. Но, боже мой, как горько видеть счастье глазами других. Завтра я буду тем несчастнее, чем счастливее будет мой брат, овладевший предметом своих желаний.

РОЗАЛИНДА

Как! Значит завтра я уже не смогу заменить вам Розалинду?

ОРЛАНДО

Я не могу больше жить воображением!

РОЗАЛИНДА

Так я не стану вас больше утомлять пустыми разговорами. Слушайте же меня – теперь я говорю совсем серьезно: я считаю

100

вас человеком очень сообразительным; но говорю я это не для того, чтобы вы получили хорошее представление о моих суждениях, поскольку я вас таким считаю; равным образом я не стараюсь заслужить от вас больше уважения, чем нужно для того, чтобы вы немного поверили мне... Я хочу оказать вам услугу, а вовсе не прославить себя. Так вот, верьте, если вам угодно, что я могу делать удивительные вещи. Я с трехлетнего возраста завел знакомство с одним волшебником, чрезвычайно сильным в своем искусстве, но при этом не имевшим дела с нечистой силой. Если вы любите Розалинду так сердечно, как можно судить по нашему поведению, то, когда ваш брат женится на Алиене, вы женитесь на ней. Мне известно, в каких трудных обстоятельствах она находится, и у меня есть возможность – если вы не найдете это неуместным – показать ее вам завтра в настоящем виде, и притом не подвергая ее никакой опасности.

ОРЛАНДО

Неужели ты говоришь это серьезно?

РОЗАЛИНДА

Да, клянусь моей жизнью, которую я дорого ценю, хотя и говорю, что я волшебник. Поэтому наденьте ваше лучшее платье и пригласите друзей, ибо, если вы желаете, завтра вы женитесь, и притом, если вам угодно, на Розалинде.

Входят Сильвий и Феба.

Смотрите – вот идут влюбленная в меня и влюбленный в нее.

ФЕБА

(Розалинде)

Как вы со мной жестоко поступили,
Что прочитали вслух мое письмо!

РОЗАЛИНДА

А что мне в том?.. Я и намерен вам
Жестоким и презрительным казаться.
Пастух ваш верный здесь: его цените,
Его любите; он вас обожает.

ФЕБА

Мой друг пастух, скажи ему, что значит любить.

СИЛЬВИЙ

Вздыхать и плакать беспрестанно –
Вот так, как я по Фебе.

101

ФЕБА

А я – по Ганимеду.

ОРЛАНДО

А я – по Розалинде.

РОЗАЛИНДА

А я – ни по одной из женщин.

СИЛЬВИЙ

Всегда быть верным и на все готовым –
Вот так, как я для Фебы.

ФЕБА

А я – для Ганимеда.

ОРЛАНДО

А я – для Розалинды.

РОЗАЛИНДА

А я – ни для одной из женщин.

СИЛЬВИЙ

Быть созданным всецело из фантазий,
Из чувств волнующих и из желаний,
Боготворить, покорствовать, служить,
Терпеть, смиряться, забывать терпенье,

Быть чистым и сносить все испытанья –
Вот так, как я для Фебы.

ФЕБА

А я – для Ганимеда.

ОРЛАНДО

А я – для Розалинды.

РОЗАЛИНДА

А я – ни для одной из женщин.

ФЕБА

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

СИЛЬВИЙ

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

102

ОРЛАНДО

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

РОЗАЛИНДА

Кому вы сказали: «Коль так, что ж за любовь меня винишь?»

ОРЛАНДО

Той, кто не здесь... и кто меня не слышит.

РОЗАЛИНДА

Пожалуйста, довольно этого: вы точно ирландские волки, воющие на луну. (Сильвию.) Я помогу вам, если смогу. (Фебе.) Я полюбил бы вас, если бы мог. – Приходите завтра все ко мне. (Фебе.) Я обвенчаюсь с вами, если вообще обвенчаюсь с женщиной; а завтра я обвенчаюсь. (К Орландо.) Я дам вам полное удовлетворение, если вообще когда-нибудь дам удовлетворение мужчине; а завтра вы обвенчаетесь. (Сильвию.) Я обрадую вас, если вас обрадует обладание тем, что вам нравится; а завтра вы обвенчаетесь. (К Орландо.) Во имя любви к Розалинде, приходите. (Сильвию.) Во имя любви к Фебе, приходите. И во имя отсутствия у меня любви хотя бы к одной женщине – я вас встречу. Пока прощайте: я вам оставил мои приказания.

СИЛЬВИЙ

О, непременно, если буду жив.

ФЕБА

Я тоже.

ОРЛАНДО

Я тоже.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Лес.

Входят ОСЕЛОК и ОДРИ.

ОСЕЛОК

Завтра счастливый день, Одри: завтра мы обвенчаемся.

ОДРИ

Я желаю этого всем сердцем и надеюсь, что это не бесчестное

103

желание – стать замужней женщиной, как все другие. А вон идут два паж изгнанного герцога.

Входят два паж.

ПЕРВЫЙ ПАЖ

Счастливая встреча, почтенный господин.

ОСЕЛОК

По чести, счастливая! Садитесь, садитесь, и скорей – песню!

ВТОРОЙ ПАЖ

Мы к вашим услугам. Садитесь посредине.

ПЕРВЫЙ ПАЖ

Как нам начинать? Сразу? Не откашливаться, не отплевываться, не жаловаться, что мы охрипли?.. Без обычных предисловий о скверных голосах?

ВТОРОЙ ПАЖ

Конечно, конечно, и будем петь на один голос – как два цыгана на одной лошади.

(Поет.)

Влюбленный с милою своей –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Среди цветущих шли полей.
Весной, весной, милой брачной порой,
Всюду птичек звон, динь-дон, динь-дон...
Любит весну, кто влюблен!
Во ржи, что так была густа, –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Легла прелестная чета.
Весной, весной...

(и т. д.)

Запели песнь они о том, –
Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
Как расцветает жизнь цветком.
Весной, весной...

(и т. д.)

Счастливым час скорей лови. –
Гей-го, гей-го, гей-нонино!
Весна, весна – венец любви.
Весной, весной...

(и т. д.)

104

ОСЕЛОК

По правде, молодые люди, хотя слова вашей песенки и не очень глубокомысленны, но спета она была прескверно.

ПЕРВЫЙ ПАЖ

Вы ошибаетесь, сударь: мы выдерживали лад и с такта не сбивались.

ОСЕЛОК

Наоборот, клянусь честью; а вот с моей стороны было неладно и бестактно слушать песню, лишенную такта и лада. Храни вас бог... и исправь он ваши голоса. – Идем, Одри.

Уходят.

СЦЕНА 4.

Лес.

Входят СТАРЫЙ ГЕРЦОГ, АМЬЕН, ЖАК, ОРЛАНДО, ОЛИВЕР и СЕЛИЯ.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

И веришь ты, Орландо, что твой мальчик
Исполнить может все, что обещал?

ОРЛАНДО

И верю, и не верю, и боюсь
Надеяться, и все-таки надеюсь.

Входят РОЗАЛИНДА, СИЛЬВИЙ и ФЕБА.

РОЗАЛИНДА

Минуточку терпения, пока
Наш договор мы точно обусловим.

(Старому герцогу.)

Так: если Розалинду приведу я,
Ее Орландо в жены вы дадите?

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Да, если б даже отдавал с ней царство.

РОЗАЛИНДА

(к Орландо)

А вы ее готовы в жены взять?

105

ОРЛАНДО

Да, если б даже был царем всех царств!

РОЗАЛИНДА

(Фебе)

А вы готовы выйти за меня?

ФЕБА

Да, если б даже смерть меня ждала!

РОЗАЛИНДА

Но если отречетесь от меня?
За преданного пастуха пойдете?

ФЕБА

Торг заключен.

РОЗАЛИНДА

(Сильвию)

А вы готовы Фебу в жены взять?

СИЛЬВИЙ

Да, будь она и смерть – одно и то же.

РОЗАЛИНДА

Я обещал все это нам уладить.
Сдержите ж слово, герцог, – дочь отдать;
А вы, Орландо, – дочь его принять;
Вы, Феба, – выйти замуж за меня,
А если нет – стать пастуха женою;
Вы ж, Сильвий, – с Фебой тотчас обвенчаться,
Когда откажет мне она. Теперь
Уйду я, чтобы это все уладить.

РОЗАЛИНДА и Селия уходят.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Невольню что-то в этом пастушке
Мне дочери черты напоминает!

ОРЛАНДО

Когда его я встретил, государь,
Подумал я, что он ей брат, по сходству.
Но, ваша светлость, он в лесу родился,
И здесь он получил начатки знания

106

Магических наук и тайн – от дяди,
Которого считает сланным магом,
Затерянным в лесном уединенье.

Входят ОСЕЛОК и ОДРИ.

ЖАК

Наверно, близится новый всемирный потоп и эти пары
идут в ковчег. Вот еще пара очень странных животных,
которых ни всех языках называют дураками.

ОСЕЛОК

Поклон и привет всему обществу!

ЖАК

Добрый герцог, примите его благосклонно: это тот господин с пестрыми мозгами, которого я часто встречал в лесу; он клянется, будто жила при дворе.

ОСЕЛОК

Если кто-нибудь в этом усомнится, пусть произведет мне испытание. Я танцевал придворные танцы; я ухаживал за дамами; я был политичен с моим другом и любезен с моим врагом; я разорил трех портных; я имел четыре ссоры, и одна из них чуть-чуть не окончилась дуэлью.

ЖАК

А как же эта ссора уладилась?

ОСЕЛОК

А мы сошлись и убедились, что ссора наша была по седьмому пункту.

ЖАК

Как это – по седьмому пункту? Добрый герцог, прошу вас полюбить этого человека.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он мне очень понравился.

ОСЕЛОК

Награди вас бог, сударь; об этом же я вас и прошу. Я поспешил сюда, сударь, с остальными этими деревенскими парочками, чтобы дать здесь клятву и нарушить ее, так как брак соединяет, а природа разъединяет. Бедная девственница, сударь, существо

107

на вид невзрачное, сударь, но мое собственное; таков уж мой скромный каприз – взять себе то, чего никто другой не захочет: богатая добродетель живет, как скупец в бедной лачуге, вроде как жемчужина в мерзкой устрице.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Клянусь честью, он быстр, умен и меток.

ОСЕЛОК

Как и должны быть стрелы шута, сударь, и тому подобные приятные неприятности.

ЖАК

Но вернемся к седьмому пункту. Как вы убедились, что ссора у вас вышла именно по седьмому пункту?

ОСЕЛОК

Она произошла из-за семикратно опровергнутой лжи. – Держись приличней, Одри! – Вот как это было, государь. Мне не понравилась форма бороды у одного из придворных. Он велел передать мне, что если я нахожу его бороду нехорошо подстриженной, то он находит ее красивой; это называется учтивое возражение. Если я ему отвечу опять, что она нехорошо подстрижена, то он возразит мне, что он так стрижет ее для своего собственного удовольствия. Это называется скромная насмешка. Если я опять на это скажу «нехорошо подстрижена», он скажет, что мое суждение никуда не годится. Это будет грубый ответ. Еще раз «нехорошо» – он ответит, что я говорю неправду. Это называется смелый упрек. Еще раз «нехорошо» – он скажет, что я лгу. Это называется дерзкая контратака. Итак – до лжи применительно к обстоятельствам и лжи прямой.

ЖАК

Сколько же раз вы сказали, что его борода плохо подстрижена?

ОСЕЛОК

Я не решился пойти дальше лжи применительно к обстоятельствам, а он не посмел довести до прямой. Таким образом, мы измерили шпаги и разошлись.

ЖАК

А вы можете перечислить по порядку все степени лжи?

108

ОСЕЛОК

О, сударь, мы ссорились по книжке; есть такие книжки для изучения хороших манер. Я назову все степени: первая – учтивое возражение, вторая – скромная насмешка, третья – грубый ответ четвертая – смелый упрек, пятая – дерзкая контратака, шестая – ложь применительно к

обстоятельствам и седьмая – прямая ложь. Все их можно удачно обойти, кроме прямой лжи, да и ту можно обойти при помощи словечка «если». Я знал случай, когда семеро судей не могли уладить ссоры, но когда оба противника сошлись, то один из них вспомнил о словечке «если», то есть «если вы сказали то-то, то я сказал то-то»... После этого они пожали друг другу руки и поклялись в братской любви. О, «если» – это великий миротворец; в «если» огромная сила.

ЖАК

Ну не редкостный ли это человек, ваша светлость? Он во всем такой же молодец, а между тем – шут.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Он употребляет свое шутовство как прикрытие, из-под которого пускает стрелы своего остроумия.

Входят ГИМЕНЕЙ, РОЗАЛИНДА и СЕЛИЯ.

Тихая музыка.

ГИМЕНЕЙ

На небе ликованье,
Когда в земных созданьях
Царит согласие.
О герцог, дочь родную
С небес тебе верну я
Гимена властью,
Чтоб ты теперь ее вручил
Тому, кто сердцу девы мил.

РОЗАЛИНДА

(старому герцогу)

Вам отдаюсь я, так как я вся ваша,

(К Орландо.)

Вам отдаюсь я, так как я вся ваша.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Коль верить мне глазам, ты – дочь моя!

109

ОРЛАНДО

Коль верить мне глазам, вы – Розалинда!

ФЕБА

Коль правду вижу я,
Прощай, любовь моя!

РОЗАЛИНДА

(старому герцогу)

Коль не тебя, не нужно мне отца.

(К Орландо.)

Коль не тебя, не нужно мне супруга.

(Фебе.)

Ты – иль никто не будет мне женой.

ГИМЕНЕЙ

Довольно! Прочь смятенье!
Я должен заключенье
Всем чудесам принести.
Здесь – восьмерых союзы
Гимена свяжут узы,
Коль в правде правда есть.

(К Орландо и Розалинде.)

Вам – быть неразлучными вечно!

(Оливеру и Селии.)

Вам – любить всегда сердечно!

(Фебе, указывая на Сильвию.)

Быть его – судьба твоя,
Или взять женщину в мужья.

(Оселку и Одри.)

Вы же связаны природой,
Как зима с плохой погодой. –
Брачный гимн мы вам споем.
Потолкуйте обо всем.
Вам разум объяснит всецело,
Как мы сошлись, чем кончим дело.

(Поэт.)

О брак, Юноны ты оплот,
Святой союз стола и ложа!
Гимен людей земле дает,

Венчаньем населенье множа.

110

Гимен, бог всей земли! Почтим
Тебя хвалением своим.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Племянница, обнять тебя хочу я
Ни менее, чем дочь мою родную!

ФЕБА

(Сильвию)

Сдержу я слово – и теперь ты мой.
Ты стал мне дорог верностью большой.

Входит ЖАК ДЕ БУА.

ЖАК ДЕ БУА

Прошу, позвольте мне сказать два слова!
Я средний сын Роланда де Буа.
Собранию славному несу я вести,
Что герцог Фредерик, все чаще слыша,
Как в этот лес стекается вся доблесть,
Собрал большую рать и сам ее
Повел как вождь, замыслив захватить
Здесь брата и предать его мечу.
Так он дошел уж до опушки леса,
Но встретил здесь отшельника святого.
С ним побеседовав, он отрешился
От замыслов своих, да и от мира.
Он изгнанному брату возвращает
Престол, а тем, кто с ним делил изгнание, –
Все их владения. Что это правда –
Клянусь я жизнью.

СТАРЫЙ ГЕРЦОГ

Юноша, привет!
Ты к свадьбе братьев дар принес прекрасный.
Владенья – одному из них, другому –
Весь край родной и герцогство в грядущем,
Но раньше здесь, в лесу, покончим все,
Что началось и зародилось здесь же;
А после каждый из числа счастливых,
Что с нами дни тяжелые делили,
Разделит к нам вернувшиеся блага,

Согласно положенью своему.
Пока ж забудем новое величье
И сельскому веселью предадимся. –

111

Эй, музыки! – А вы, чета с четой –
Все в лад пуститесь в пляске круговой.

Ж А К

Скажите мне! Когда я верно понял,
То бывший герцог жизнь избрал святую
И презрел роскошь пышного двора?

Ж А К Д Е Б У А

Да, так!

Ж А К

Пойду к нему. У этих обращенных
Есть что послушать и чему учиться.

(Старому герцогу.)

Вас оставляю прежнему почету;
Терпеньем он и доблестью заслужен.

(К Орландо.)

Вас – той любви, что верность заслужила.

(Оливеру.)

Вас – вашим землям, и любви, и дружбе.

(Сильвию.)

Вас – долгому заслуженному браку.

(Оселку.)

Вас – драке; в брачный путь у вас припасов
На месяц-два. Желаю развлекаться!
А я не склонен пляской услаждаться.

С Т А Р Ы Й Г Е Р Ц О Г

Останься, Жак!

Ж А К

Ну нет! Я не любитель развлечений;
В пещере ваших буду ждать велений.

(Уходит.)

Вперед, вперед! Начнем мы торжество
И так же кончим в радости его!

Пляска.

Уходят.

112

ЭПИЛОГ

РОЗАЛИНДА

Не принято выводить женщину в роли Эпилога; но это несколько не хуже, чем выводить мужчину в роли Пролога. Если правда, что хорошему вину не нужны этикетки, то правда и то, что хорошей пьесе не нужен Эпилог. Однако на хорошее вино наклеивают этикетки, а хорошие пьесы становятся еще лучше при помощи хороших Эпилогов. Каково же мое положение? Я – не хороший Эпилог и заступаюсь не за хорошую пьесу! Одет я но по-нищенски, значит, просить мне не пристало; мне надо умолять вас; и я начну с женщин. О женщины! Той любовью, которую вы питаете к мужчинам, заклинаю вас одобрить в этой пьесе все, что вам нравится в ней. А вас, мужчины, той любовью, что вы питаете к женщинам, – а по вашим улыбкам я вижу, что ни один из вас не питает к ним отвращения, – я заклинаю вас сделать так, чтобы и вам и женщинам пьеса наша понравилась. Будь я женщиной, я расцеловала бы тех из вас, чьи бороды пришлись бы мне по вкусу, чьи лица понравились бы мне и чье дыхание не было бы мне противно; поэтому я уверен, что все, у кого прекрасные лица, красивые бороды и приятное дыхание, в награду за мое доброе намерение ответят на мой поклон прощальными рукоплесканиями.

(Уходит.)

595

«КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ»

Комедия «Как вам это понравится»⁵ вместе с «Двенадцатой ночью» и «Много шума из ничего» увенчивает серию ранних комедий Шекспира, полных нежного лиризма, ласки и жизнерадостности.

Время ее написания определяется довольно просто: отсутствие ее в списке Мереса указывает, что она возникла не ранее 1598 года. С другой стороны, один

книгоиздатель взял лицензию на ее опубликование в 1600 году. Следовательно, пьеса была написана в 1599 или 1600 году. Правда, лицензия не была использована, и пьеса была опубликована впервые лишь в фолио 1623 года.

Если «Сон в летнюю ночь» является трансформированной «маской», то комедия «Как вам это понравится» содержит в себе элементы также трансформированные, другого драматического жанра – пасторали.

Основные сцены пьесы протекают в лесу, где добрый изгнанный герцог ведет с последовавшими за ним придворными простую и здоровую жизнь, которую он так убедительно восхваляет:

Ну что ж, друзья и братья по изгнанию!
Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,
Не стала много лучше, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный?

Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях – речь, в ручье текущем – книгу,
И проповедь – в камнях, и всюду – благо.

(II, 1)

596

После того как Боккаччо в своих «Фьезоланских нимфах» дал первый в европейской поэзии образец пасторали, насытив взятую у древних (например, у Вергилия) схему гуманистическими чувствами и живым реалистическим содержанием, жанр повествовательной и драматической пасторали испытал большую эволюцию, причем в основном он аристократизировался. Таковы виднейшие образцы пасторального романа или поэмы конца XV и XVI века: в Италии – «Аркадия» Саннадзаро (ок. 1490 г.), в Испании – «Презрение ко двору и хвала сельской жизни» Антонио де Гевары (1539; в том же году было переведено на английский язык Франсисом Брайаном; незадолго до появления комедии Шекспира перевод этот вышел новым изданием) и «Диана» Монтемайора (1559), в Англии - произведения современников Шекспира: «Ода о презрении ко двору», роман «Аркадия» Филиппа Сидни и роман «Розалинда» или «Золотое наследие Эвфуса» Томаса Лоджа (1590; затем вышло еще несколько изданий в 90-х гг.). Последний из этих романов и послужил сюжетным источником шекспировской комедии⁶.

Шекспир весьма близко придерживается своего источника, изменяя лишь все собственные имена (кроме Розалинды). Из более крупных его отклонений отметим лишь введение им таких значительных персонажей, как придворный шут Оселок и меланхолический Жак. Он опустил также несколько мелких сюжетных деталей. Но гораздо важнее всего этого внесенное им коренное изменение духа и смысла рассказа.

В романе Лоджа, так же как и во всех перечисленных выше образцах жанра, изображающих прелесть жизни на лоне природы, среди простых и честных

пастухов, довольных своим скромным уделом и способных на благородные чувства, несомненно звучит здоровый протест против типичного для той эпохи разврата феодальных дворов и жестокой, беззастенчивой хищности входящей в силу буржуазии. Но по существу это призыв не к поискам лучших, более справедливых форм активной жизни, а к уходу от действительности в мир отвлеченной, идеальной мечты. Пастушеская жизнь в этих произведениях изображена в условных, слащавых тонах, имеющих мало общего с реальностью. Пастухи и пастушки, вечно вздыхающие, изысканно вежливые, сочиняющие вычурные стихи, – в сущности, переряженные аристократы. Таков же и слог этих поэм-романов, чрезвычайно манерный и витиеватый.

Шекспир придал всему этому совершенно иной характер и направленность. Прежде всего он заострил в своей комедии сатирический момент, осудив устами некоторых ее персонажей порочность современного ему городского, особенно столичного общества. Старый честный слуга Адам сетует о наступившем упадке нравов, когда достоинства человека «являются врагами» ему, а Орландо, восхваляя благородство души Адама, называет его примером

Той честной, верной службы прежних лет,
Когда был долгом труд, а не корыстью.

(II, 3)

Умный шут Оселок, хотя и сам отравлен придворной культурой обличает лицемерие и пошлость знати. Меланхолический Жак бичует бессердечие

597

«жирных мещан», в стремительном беге за наживой бросающих без помощи раненого товарища, чванство разбогатевших горожан, которые «наряды княжеские надевают на тело недостойное свое», жен ювелиров с тупыми и пошлыми надписями на их кольцах (весьма ярко все это выражено в его размышлениях о раненом олене – II, 1).

В свете этих высказываний получает особый смысл изображение в пьесе злых и незаконных поступков. Захват престола насильником Фредериком и ограбление Орландо его старшим братом – это лишь проявление воцарившейся всюду погони за наживой, бессердечия. По сравнению с этим жизнь изгнанников в лесу оказывается действительно полной нравственной чистоты и здоровой человечности. Не случайно поэтому при первом упоминании в пьесе о лесной жизни герцога и его приближенных они сравниваются не с томными пастухами, а с Робинем Гудом, героем английских народных баллад, собравшим, по преданию, отряд «благородных» разбойников в целях борьбы против злых насильников - богачей и помощи беднякам (I, 1).

Вообще же, рисуя картину жизни среди природы, Шекспир придает ей, насколько это возможно, правдоподобие. Бесспорно, и в его пьесе есть черты специфически «пасторального» стиля: таковы страдающий от неразделенной любви пастушок Сильвий и претенциозно жеманная, зараженная аристократическим эвфуизмом пастушка Феба. Но эти образы носят скорее

характер шутливой пародии, так как Шекспир для снижения их выводит «рядом фигуру избранницы Оселка крестьянки Одри, в словах и поведении которой так много здравого смысла и прямоты. Преодоление пасторального идеала в этой пьесе достигается также помимо пародирования любовного дуэта Сильвия – Фебы выступлением старого пастуха Корина с вымазанными дегтем руками, жалующегося на суровый нрав своего хозяина, богатого пастуха. Так Шекспир вкрапляет реалистические черточки в свое идиллически-мечтательное изображение жизни на лоне природы.

Существенно то, что, отдавая дань пасторальному стилю (тому, что можно было бы назвать реалистическим вариантом его). Шекспир преодолевает пасторальность еще и тем, что показывает пребывание изгнанников в лесу как вынужденное и привлекательное лишь до того момента, когда победа над злыми силами позволяет всем вернуться к реальной и деятельной жизни. В лесу остается лишь брюзгливый мечтатель Жак, полный мизантропии и предпочитающий одиночество среди природы людскому обществу, несправимо, по его мнению, глупому и пошлему. Некоторые критики, например Брандес, хотели видеть в Жаке прообраз Гамлета и считали его речи выражением образа мыслей самого Шекспира. Без сомнения, в уста Жака Шекспир вложил ряд своих собственных тонких наблюдений, но в целом, конечно, автор ЭТОЙ очаровательной, веселой и дышащей любовью к природе и людям пьесы бесконечно далек от унылого человеконенавистника Жака. Шекспир в этой пьесе явно заодно с теми, на чью сторону он привлекает все симпатии зрителей: с Орландо, воплощающим в себе юную силу и смелость, наряду со способностью глубоко и благородно чувствовать, и Розалиндой, такой же смелой и глубоко чувствующей, но вместе с тем пленительно остроумной и нежной.

Новый оттенок «пасторальному» жанру Шекспир придает в этой пьесе трактовкой обстановки действия. В пьесе есть некоторые указания на то, что местом и временем действия в ней является Фламандско-Бургундское княжество XV века: Арденнский лес, некий герцог, суверенно правящий в этих краях, французская форма большинства имен. Но дело в том, что в Англии, в близком Шекспиру Уоркшире, был тоже Арденнский лес (с ударением на первом слоге), тесно связанный

598

с фольклорной традицией о Робине Гуде. Отсюда Шекспир и черпал краски для обрисовки своего Арденнского леса. Несомненно, надо предположить, что географическая локализация леса двоилась в его сознании, приближаясь к утопическому образу. Лиственный лес, где водятся змеи и львы, – этого не бывало ни в английских, ни во французских лесах той эпохи. Этот абсолютно сказочный лес является не только местом, но и фактором действия, подобно афинскому лесу в «Сне в летнюю ночь». Этим отчасти объясняется и легкость исправления «злодеев», едва они попадают в его атмосферу (Оливер, узурпатор герцог). Мы здесь оказываемся в сказочной стране чудес, очень далекой от слащаво жеманных «красот» пасторальной фантазии.

Музыка и пение насыщают эту прелестную комедию. Но это не условная мелодика итальянских напевов, а нечто родственное по духу лихим песням Робина Гуда и его товарищей, беспечно и радостно живущих «под зеленым деревом», и задорным хорам английских охотников. К этим народным корням восходит инспирация данной комедии Шекспира.

В этой пьесе, самая обстановка которой не оставляет места для «злых», имеется целый ряд положительных образов: старый герцог, Амьен, Адам, Корин... Но все они тускнеют и отступают на задний план перед основной парой - Розалиндой и Орландо. Орландо – идеальная, рыцарственная натура того же склада, что Эдгар в «Лире», соединяющая в себе силу и смелость с душевной тонкостью, обладающая фантазией, которая позволяет ей вести себя сообразно обстоятельствам – то как разбойник с большой дороги, то как нежный юноша, слагающий любовные стихи. Он образован, не учившись, воспитан без школы.

Розалинда – воплощение нежности и деятельного начала в женщине. Лукавая, задорная, плетущая свои прелестные интриги в Арденнском лесу, словно лесной дух, ставший духом жизни.

Вся пьеса похожа на сказку, но сказку почти без событий, – скорее на мечту, фантазию, сюиту грез, полных сладостной нежности и любви к жизни.

А. Смирнов

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ»

Стр. 30. Оно подобно ядовитой жабе, что ценный камень в голове таит. – Одно из многочисленных перешедших из средневековья в Возрождение суеверных представлений о чудесных свойствах некоторых животных.

Стр. 41. Декдем, декдем, декдем – припев неясного происхождения. Возможно, что это уральское слово, означающее: «приди ко мне».

...всех перворожденных Египта. – Начитанные в библии (см. Вторую книгу Моисея) англичане того времени разумели под этим богатых и знатных людей.

Стр. 51. Будут вместо книг деревья... и т. д. – Сцена эта является пародией на эпизод поэмы Ариосто «Неистовый Роланд», где описывается, как влюбленный в Анджелику Роланд (по-итальянски – Орландо) бродит среди деревьев, читает на их стволах сплетенные инициалы Анджелики и своего соперника Медора и рубит мечом эти надписи вместе с деревьями.

Стр. 55. Аталанта – в греческой мифологии девушка, славившаяся своей гордостью и нравственной чистотой.

Лукреция – древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния.

Елена – Елена Прекрасная, из-за красоты которой разгорелась, согласно мифу, Троянская война, длившаяся десять лет.

Стр. 56. ...с тех пор как я была ирландской крысой... – Намек на ирландских «заклинателей», выманивавших пением и игрой на волынке крыс из погребов и топивших их.

Стр. 57. ...целый Южный океан открытий. – На рубеже XVI и XVII веков английские мореплаватели открыли в океанах целый ряд новых островов и земель.

Стр. 60. ...не заучивали ли вы наизусть надписи на их перстнях? – На обручальных кольцах в те времена нередко вырезались краткие изречения из Библии или какие-либо морализирующие сентенции.

...отвечаю вам, как на обоях, с которых вы заимствовали ваши вопросы. – В те времена на стеновых обоях нередко изображались человеческие фигуры с выходящими из их уст лентами, на которых были написаны какие-нибудь ходячие изречения.

Стр. 66. похож на... Овидия среди готов. – Овидий, поэт времен Августа (I в. до н. э. – I в. н. э.), был сослан на побережье Черного моря, заселенное тогда готами.

Даже у Юпитера под соломенным кровом шалаша было лучшее пристанище. – Намек на рассказ Овидия (в «Метаморфозах») о посещении Юпитером хижины Филемона и Бавкиды, двух престарелых любящих супругов.

Стр. 68. А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту? – По английским обычаям свадебный обряд требовал присутствия лица, обычно пожилого, передававшего невесту жениху.

Стр. 69. ...у сокола – свой бубенчик... – Во время соколиной охоты к лапке сокола прикреплялся бубенчик для того, чтобы, если сокол далеко залетит и не вернется, было легче его отыскать, идя на звон бубенчика.

«О милый Оливер!» и «Ступай назад! Прочь, говорят!..» – строки из баллад того времени.

Стр. 79. ...я испытываю самую гумористическую грусть. – Согласно учению Аристотеля о темпераментах, общий жизненный тонус человека определяется преобладанием в теле одной из четырех «жидкостей» (humores, откуда – «гуморальный», «гумористический», позднее – «юмористический»). Грусть, меланхолическое настроение, согласно этой теории, объяснялись преобладанием в организме так называемой «черной желчи».

...иначе я никак не поверю, что вы катались в гондолах. – То есть побывали в Венеции. Уже в те времена Венеция была излюбленным местом, посещавшимся богатыми и знатными путешественниками.

Стр. 82. Троил – см. пьесу «Троил и Крессида».

Леандр – герой древнегреческого сказания, переплывавший каждый вечер при свете звезд Геллеспонт (пролив, отделяющий Черное море от Мраморного, нынешние Дарданеллы), чтобы повидаться со своей возлюбленной Геро, жившей на противоположном берегу, пока однажды темной и бурной ночью он не утонул.

Стр. 84. ...буду плакать... как Диана у фонтана. – В 1590 году в Лондоне, в Чипсайде, был поставлен фонтан из серого мрамора с изваянием Дианы, из грудных сосков которой лилась вода.

600

Стр. 95. ...старый господин. – Сказано, вероятно, в шутку.

Стр. 96-97. Языческий философ, когда ему приходило желание поесть винограду... – Намек на басню Эзопа о лисице и винограде. «Языческий философ» – сказано в шутку, вероятно, о самом Эзопе.

Стр. 97. Бастонада – итальянское слово, означающее «избиение палками».

Стр. 106. ...ссора наша была по седьмому пункту. – Эта строка и следующие являются пародией на переведенный в 1595 году на английский язык трактат итальянца Савболи «О чести и честных ссорах».

Стр. 109. О брак, Юноны ты оплот. – Юнона (Гера), супруга Юпитера (Зевса), подобно Гименею, также считалась хранительницей чистоты брака.

А. Смирнов

---

¹ Здравствуйте. (Франц.)

² Aliena – чужая. (Лат.)

³ То есть, а именно. (Лат.)

⁴ Сам, он самый. (Лат.)

⁵ Заглавие это допускает несколько толкований. Большинство критиков XIX века, связывая его с содержанием Эпилога к пьесе, склонно было понимать это заглавие как просьбу автора к зрителям о снисхождении: примите, мол, нашу пьесу как вам будет угодно; пусть каждый найдет в ней и одобрит то, что ему больше всего понравится. Однако новейшие критики относят его не к содержанию пьесы, а исключительно к ее наименованию: «назовите это как хотите». В виду неясности вопроса мы сохраняем традиционный русский перевод заглавия.

⁶ Источником романа Лоджа, в свою очередь, является анонимная, раньше приписывавшаяся Чосеру повесть о Гамелине (XIV в.). Существовало мнение, что Шекспир наряду с романом Лоджа знал также и повесть о Гамелине, откуда он почерпнул несколько сюжетных деталей. Посейчас это мнение не находит поддержки среди исследователей.